

Jumangee

Индиана Джонс и потерянные сокровища царицы Савской

книга-игра

Версия текста: 1

КвестБук: книги-игры и сторигеймы

<https://quest-book.ru>

1

Могу ли я действительно помочь Индиане Джонсу найти потерянные сокровища царицы Савской?

Я обязан! Прошлой ночью двое мужчин похитили моего отца, доктора Джорджа Баллентайна, военного инженера, из нашей квартиры. У него есть карта к давно утерянным сокровищам царицы Савской, и он знает многое о загадочном новом алмазном лазере. Фашистские силы в Эфиопии хотят заполучить и то, и другое!

Индиана Джонс и потерянные сокровища царицы Савской – вторая книга из серии игровых книг Find Your Fate Adventure от Ballantine, написанная Роуз Эстес. Она вышла в июне 1984 года.

Начать — (25)

2

Наблюдая за солдатами, проходящими мимо моего укрытия, замечаю: грузовик остался без охраны, а двигатель всё ещё работает!

Выбираюсь из-под машины и скольжу на место водителя. Никогда раньше не управлял чем-то столь массивным, но понимаю — нужно действовать. Выжимаю сцепление, поворачиваю руль. Раздаётся оглушительный скрежет, и грузовик с рывком устремляется вперёд, набирая скорость с каждой секундой.

За окном мелькают испуганные лица, и я вижу: несусь напрямиком к Джонсу и его пленителям!

Те, бросив пленника, в панике разбегаются — всего за мгновение до того, как грузовик врежется в здание.

Голова кружится, двигатель хрипит, когда Джонс распахивает дверь и вскакивает в кабину.

— Этому в бойскаутах научился? — спрашивает он, вырывая из-под обломков и разгоняясь по улице.

— Думал, он управляется как мой старый Форд. У нас получится, Джонс? — спрашиваю я, заметив, как за нами устремились армейские машины.

— Не знаю, парень. Держись и молись! Убираемся отсюда!

КОНЕЦ.

3

Воин схватил кнут и подтянул Джонса к себе. Толпа, подбадривая криками, сомкнулась вокруг них, создавая плотное кольцо.

Внезапно наступила тишина, словно воздух замер. Сквозь толпу пробился фашистский офицер в сопровождении двух солдат.

– Драки запрещены! Задержать этих людей! – резко скомандовал офицер.

– Погодите! – выкрикнул я. – Они просто борются! – Повернувшись к Джонсу и воину, быстро прошептал: – Быстрее! Притворитесь друзьями, иначе все окажемся за решёткой!

Мысль о фашистском суде оказалась сильнее их взаимной неприязни. Поднявшись на ноги, Джонс и воин обменялись натянутыми улыбками и похлопали друг друга по спине, изображая дружелюбие.

– Кто ты такой? – спросил офицер, пристально разглядывая Джонса. Тот что-то невнятно пробормотал и глупо ухмыльнулся.

– Прошу прощения, сеньор, – обратился я по-итальянски. – Мой брат недалёкий, но зла не замышляет. С вашего позволения, я отведу его домой.

Офицер брезгливо фыркнул. Дал знак своим людям, пробился сквозь молчаливую толпу и сел в большой чёрный автомобиль. И тут, к моему изумлению, я увидел в машине отца! Мы беспомощно смотрели друг на друга, пока автомобиль не скрылся из виду.

– Инди! – выдохнул я. – Мой отец был в той машине! Мы должны последовать за ним!

– Спокойно, парень, – тихо сказал Джонс. – Мы не можем просто броситься за ними. Дай минуту, я что-нибудь придумаю.

○ **– Ты не фашист? – спросил воин. — (15)**

4

— Но, Инди, — слабо произнёс я, — я не нарочно. Это был несчастный случай!

— Это не оправдание!

Я с трудом поднялся и осторожно коснулся головы. На виске зияла шишка, а пальцы оказались в крови.

— Здесь ручей, — сказал Джонс. — Давай приведём тебя в порядок.

Ручей вытекал из небольшой пещеры, стены которой поросли папоротниками и мхами. Он был так прекрасен, что трудно было поверить, будто находишься в этой сухой, изрезанной местности.

○ **Мы с Джонсом только вошли в пещеру, как раздался резкий треск, эхом разнёсшийся по горным стенам. — (107)**

5

— Ты слышал Кассая. На это место наложено мощное проклятие. Люди здесь верят в него до сих пор, спустя три тысячи лет.

Каменная плита с гулким стуком захлопнулась за спиной. Джонс зажёл огонь, и мы двинулись вперёд по узкому тоннелю. Он долго уводил нас вниз, вглубь земли. Вдали, едва различимо, забрезжил слабый свет.

— Смотри, — произнёс Джонс, — здесь развилка.

Правый тоннель поднимается вверх, и в конце виден свет. — (72)

Левый путь продолжает уходить вниз. — (18)

6

— Надо было тебя послушать, парень, — с горечью произнёс Джонс. — Но я думал, что всё обойдётся. Если доберусь до этих клоунов, свяжу их узлом.

— О чём это ты?

— Разве не слышал резкий треск перед лавиной? Это был выстрел. Наши «друзья» всё подстроили. Если бы ты не упал и мы не нашли эту пещеру, сейчас лежали бы под завалом.

Меня затрясло. — Прости, — с трудом выдавил я, пытаюсь взять себя в руки.

— Не извиняйся, парень, — сказал Джонс. — В конце концов, не каждый день гора чуть не обрушивается на тебя.

В этот момент раздалось журчание, и ручей снова ожил. Я опустился рядом и плеснул водой на голову.

— Ну, парень, что думаешь? Можем:

Выбраться отсюда и сесть на поезд до Аддис-Абебы? Не хочу больше рисковать твоей жизнью. — (68)

Или продолжить путь? Они, наверное, считают нас погибшими. — (19)

7

— Но это значит, что и фашисты до нас не доберутся, — заметил я.

— Только бы этот проход куда-нибудь вёл, — добавил отец.

Мы шли по узкому коридору, казалось, целую вечность, и он уводил нас всё глубже и глубже. Факелы начали мерцать, когда вдалеке раздался низкий, гулкий рокот. Обогнув последний поворот, мы оказались перед огромной подземной рекой, чьи воды казались чёрными, как сама тьма.

— Джонс, смотри! — воскликнул отец, указывая на берег. Там, у самой воды, стояла величественная ладья. Её бока сверкали золотом и серебром, а драгоценные камни переливались в свете факелов. Казалось, время не коснулось её.

— Это погребальная ладья, — произнёс Джонс, проводя рукой по устрашающей фигуре с головой лиса.

— Анубис, бог, охраняющий загробный мир, — добавил он, заворожённо глядя на изваяние.

— Ладья, достойная царицы, — заметил отец. — Это подтверждает, что гробница царицы Савской где-то здесь.

— Роджер, старина, как насчёт небольшого путешествия? — предложил Джонс. — Возьмём Анубиса с собой и отправимся вниз по реке. Думаю, она выходит у подножия плато. Спрячем ладью в ущелье, доберёмся до побережья, запаслись всем необходимым и вернёмся за ней. Оказавшись в Нью-Йорке, разработаем план полноценной экспедиции.

○ **Война не может длиться вечно.** — (47)

8

Едва не сорвавшись, я вовремя упираюсь ногой в металлическую балку. Сердце бешено колотится, пока пробираюсь по краю крыши, заглядывая в каждую комнату. Джонса нахожу быстро. Он лежит, сжавшись, на узкой деревянной кровати в маленькой пустой комнате, освещённой единственной голой лампочкой, свисающей с потолка.

— Джонс! — шепчу. — Я здесь, наверху.

— Помоги выбраться отсюда, парень, — говорит Джонс, увидев меня. — Я встречал того офицера на секретной встрече в Лондоне пару лет назад. Он пока не вспомнил меня, но когда вспомнит, поймёт, что я здесь не на отдыхе. Твой отец в паре дверей отсюда, если смогу выбраться, возможно, освободим и его.

— Скажи, что делать, — отвечаю.

Джонс оглядывает пустую комнату.

— Здесь мало что можно использовать, — бормочет, а затем, уставившись в потолок, говорит: — Всё, понял! Смотри, парень, видишь электрический провод? Тот, что идёт к лампочке?

— Конечно, — отвечаю, глядя на тонкий провод, извивающийся по балкам крыши. — Но что это даст?

— Попробуй дотянуться до него, оборви и брось мне.

— Но, Инди, — возражаю, — тебя ударит током.

— Меня убьют, если останусь здесь, парень. Просто сделай, как говорю!

Держась за край крыши, тянусь изо всех сил и хватаю провод кончиками пальцев. Подтягиваю к себе, обматываю вокруг руки и резко дёргаю.

○ **Ничего не происходит!** — (39)

9

— Значит, она не просто миф, — произнёс Джонс, направляя луч фонаря на бочки, доверху наполненные драгоценными камнями.

— Нет, не просто, — тихо ответил отец. Он двинулся вперёд и начал подниматься по ступеням, ведущим через центр зала. — Идём, я хочу, чтобы ты познакомился с Царицей Савской.

Ступени круто взмывали вверх, завершаясь площадкой, выложенной плитками из чистого золота. В её центре возвышался величественный трон, усыпанный драгоценными камнями. Но ещё более поразительной была фигура, восседающая на троне.

○ **На мгновение показалось, что она живая — настолько реальной казалась её облик.** — (99)

10

— Слушай, Джонс, первое, чего они от нас ждут, — это бегства к побережью. Думаю, стоит остаться здесь и дать им уйти в погоню за призраком. Я знаю место, где нас никогда не найдут, — сказал отец.

— Неплохая мысль, — задумчиво проговорил Джонс. Затем, повернувшись к троим крепким мужчинам, стоявшим позади, он изложил новый план. Те покачали головами и начали отступать, пока Джонс не сунул им в руки ещё несколько серебряных монет.

Наконец, договорились. Трое мужчин забрали наших лошадей и ускакали из города.

— Их заметят и пойдут по следу. Но к тому времени, как фашисты их настигнут, мы уже исчезнем, — сказал Джонс. — Ну, и где это место?

— Следуй за мной, — ответил отец и нырнул в густую толпу.

○ **Мы с трудом пробирались за ним, ведь улицы были заполнены паломниками. — (85)**

11

— Тише! Конечно, они не паломники. Косоглазый с нами еще с Нью-Йорка. Не оборачивайся! Слушай внимательно! Лучше пусть будут здесь, где мы за ними присмотрим, чем шныряют за спиной, строя козни.

— Пожалуй, в этом есть смысл, — неохотно согласился я. — Но они мне не нравятся.

— Я не прошу тебя их усыновлять, парень. Просто будь вежлив. Это часть игры, а ты согласился играть по моим правилам.

Я постарался скрыть неприязнь, и мы продолжили путь вместе, пока не добрались до подножия великого плато, ведущего к Лалибеле. Наши спутники, которые только и делали, что ели, пили, спали и избегали работы, подъехали, чтобы поговорить с Джонсом.

— Как поживаете, мистер Джонс? — спросил косоглазый.

○ — **Я планирую следовать за другими путешественниками по этому сухому руслу. — (97)**

○ — **Фредо и я знаем более короткий путь. Давай с нами. — (65)**

12

— Вниз! — закричал Джонс.

Двигатель с грохотом оживает, он резко включает заднюю передачу, и мы с визгом вырываемся из лагеря. Над головой раздаётся звон разбивающегося стекла, и на нас сыплются осколки.

○ — **Джонс, если спустимся в этот лабиринт туннелей, никто и не подумает искать нас там. — (23)**

○ — **Роджер, наше правительство нуждается в этом оружии. Если погибнем или окажемся в плену в лагере фашистов, они его никогда не получат. Нужно уходить — сейчас**

же! — (16)

13

— Джонс, здесь справа ещё один туннель. Я его чувствую.

○ — **Продолжим идти за паломниками и смешаемся с толпой? Может, стража нас не заметит.** — (105)

○ — **Свернём на боковой путь? Это как раз то, что мы искали.** — (89)

14

— Отлично! Мы посреди пустыни, за много километров от цивилизации! До Аддис-Абебы нам никогда не добраться! — пробормотал я.

— Не теряй веры, — сказал Джонс, поднимаясь на ноги. — Я бывал в ситуациях и похуже. Доверься мне, всё будет в порядке.

Так и случилось. Инди был мастером владения кнутом, и к вечеру кролик и четыре птицы уже жарились на нашем скромном костре.

На следующий день солнце взошло быстро, и вскоре жара стала невыносимой. Хотя Джонс ещё в полдень заметил вдалеке холмы, до них мы добрались только к вечеру.

— Оставайся здесь, парень, — сказал он. — Попробую найти воду.

Я был слишком измотан, чтобы ответить. Прекрасно понимал, что Инди считает меня не более чем временной обузой. Опустившись на землю, я мгновенно погрузился в изнурённый сон. Спустя какое-то время услышал шаги и почувствовал, как что-то коснулось бока. Открыв глаза, увидел пару начищенных сапог! Вскочил на ноги, и итальянский офицер, обернувшись, крикнул:

— Вот ещё один!

С холма спускался Джонс, за ним — группа солдат с винтовками наготове.

— Ну что ж, я выяснил, что находится по ту сторону холма, — с кривой ухмылкой сказал Джонс.

Они спорили, что с нами делать. Какое-то время казалось, что нас просто отпустят: Инди почти убедил их, что мы всего лишь недалёкие местные. В итоге офицер, не сводивший глаз с Джонса, решил отправить нас в их лагерь в Аддис-Абебе.

○ **По крайней мере, наши рюкзаки пока оставили.** — (42)

15

— Я же говорил, что мы не фашисты, — проворчал Джонс. — Но ты не слушал.

— Вам нужен человек из машины? — спросил воин, вопросительно глядя на нас.

— Да, он нам нужен, — ответил я. — Это мой отец. Фашисты похитили его и привезли сюда. Можете помочь?

— Фашист убил моего отца, — прохрипел воин, — а братьев бросил в лагерь. Я помогу вам! — С этими словами он шагнул к верблюду, сильно ударил его и поднял на ноги.

○ — **Пойдёмте за ним сейчас, — сказал он, и в его глазах загорелся убийственный блеск. — (90)**

○ — **Думаю, стоит подождать до ночи, — возразил Джонс. — (55)**

16

— Понимаю тебя, Роджер, — сказал Джонс. — Всё это далось нам нелегко, и сейчас, когда мы так близко, трудно уйти. Но сокровище пролежало три тысячи лет. Подождёт ещё немного.

— Думаю, ты прав, — печально произнёс отец, качая головой. Он знал, что Инди прав. С этого момента мы двигались молча. Каким-то образом Джонсу удалось избежать патрулей, и к утру мы уже были на пути к побережью.

Грузовик заглох, как только мы добрались до пустыни, и Джонс загнал его в глубокий овраг.

— Ждите здесь, я вернусь, — сказал он. Затем исчез в зарослях. Через несколько часов он появился снова, а за ним следовала небольшая группа мужчин в длинных одеяниях. Они осмотрели грузовик внутри и снаружи, затем присели рядом с Джонсом, и начался торг.

Через час, облачённые в местные одеяния, мы отправились в пустыню на трёх поджарых верблюдах. Отец обернулся и смотрел, как высокое плато медленно исчезает за нами.

— Когда-нибудь, — тихо произнёс он, — когда-нибудь мы вернёмся.

КОНЕЦ.

 получено достижение «Вернуться вместе»

17

— Почему мы просто сидим здесь?! — возмутился я, вскакивая на ноги. — Мы должны преследовать их!

Джонс тяжело вздохнул.

— Не всё так просто, парень. Там всё очень запутанно. Нельзя просто вломиться и сказать: «Пожалуйста, верните моего отца и забудьте о сокровищах царицы Савской».

— Ну, и что будем делать?

— Мы? Мы ничего не будем делать. Ты останешься здесь. Я отправляюсь в Эфиопию.

— Вы не отправитесь без меня.

— Не будь глупцом, — отрезал Джонс. — Что я буду с тобой делать? Ты только добавишь проблем.

Я сделал глубокий вдох, стараясь говорить спокойно.

— Мистер Джонс, вы свободно владеете итальянским?

— Ну... нет. Но как-то справляюсь, — пробормотал он, избегая моего взгляда.

— Я говорю по-итальянски, мистер Джонс. Мы с отцом изучали его последние два года. А ещё я изучал культуру Эфиопии. И, — добавил я, понизив голос, — они похитили моего отца.

○ — **Но ты же всего лишь парнишка!** — воскликнул Джонс, разводя руками. — (32)

18

— Наверное, это просто обвал, — сказал Джонс, всматриваясь в свет. — Пойдём налево.

Мы свернули влево, погрузившись в непроглядную тьму. Страх сжимал мне сердце, и не без причины. Дважды Джонс находил ловушки, способные нас убить. Один раз пришлось обходить массивный завал, среди которого виднелись останки двух раздавленных скелетов.

Наконец Джонс остановился перед, казалось бы, глухой стеной. Проведя пальцами по камню, он надавил, потянул и ткнул. К моему изумлению, стена заскрипела и отъехала внутрь.

Кассай, шипя от страха, отказался ступить в темноту, что скрывалась за ней.

Держа фонарь высоко, мы с Джонсом вошли в комнату. Нас ослепил настолько яркий свет, что пришлось заслонить глаза. Осторожно вглядываясь между пальцев, я увидел потрясающее зрелище — ряд за рядом стояли зеркально-яркие щиты, отражавшие свет фонаря прямо в глаза. Медленно продвигаясь вперёд, мы увидели ещё более удивительную картину. Перед нами стояла древняя армия, достойная королевы. Мёртвой королевы. Скелеты в золотых шлемах и доспехах сжимали в костлявых пальцах копья с золотыми наконечниками.

Продравшись сквозь ряды мертвецов, мы вошли во вторую, более просторную комнату.

— Ну, парень, похоже, мы сорвали джекпот, — сказал Джонс, оглядываясь вокруг.

○ **И я не мог с ним поспорить.** — (103)

19

Мы решили двигаться дальше, и удача нам улыбнулась. С трудом поднялись по склону и продолжили путь по уцелевшей тропе. Внезапно раздался громкий рёв, и к нам подбежали оба мула, которых мы считали погибшими. Весь оставшийся день они не отходили от нас ни на шаг.

Ночь на горе выдалась холодной. В какой-то момент раздался ужасный вопль, за которым последовал взрыв отвратительного смеха. Я резко сел, разбуженный тревожным сном.

— Спи, парень, — сказал Джонс, и я заметил, что он всё ещё сидит, держа винтовку. — Ничего страшного. Лев поймал добычу, а гиены ждут объедков.

Я снова лёг, натянул одеяло на голову и свернулся калачиком на холодной, твёрдой земле. Может, Джонс был прав. Может, мне не стоило сюда ехать. Колледж не подготовил меня к лавинам, разрушенным плотинам и людям, которые пытаются меня убить. Голова болела, мышцы ныли, и я хотел домой.

Я проснулся от запаха кофе. Согреваясь у небольшого костра, который разжёл Джонс, я наблюдал, как розовые полосы расцветают на сером небе, и вдыхал холодный, резкий воздух. Страхи ночи рассеялись с первым глотком обжигающего кофе.

Только мы закончили с кофе, как раздался грохот камней, и в лагерь, шатаясь, вошли косоглазый и Фредо.

○ **Рука Фредо перевязана тряпками.** — (20)

20

Джонс вскакивает, хватая винтовку. Фредо и косоглазый еле доползают до костра и валяются на землю.

— Что с вами? — рычит Джонс.

— Лавина, — едва слышно произносит косоглазый. — Шли прямо за тобой. Чуть не погибли.

— Вам бы потренироваться ещё, — сухо замечает Джонс. — Хороший головорез в собственные ловушки не попадает.

Фредо и косоглазый молчат, и впервые мне приходит мысль: а не ошибались ли мы с Джонсом насчёт них?

Джонс, похоже, разделяет мои сомнения — больше он не произносит ни слова. Подав им кофе, мы сворачиваем лагерь и отправляемся в путь.

Фредо и косоглазый слишком измотаны, чтобы чинить неприятности, и до самого полудня дремлют на спинах мулов. Около полудня выходим к глубокому ущелью. Через пропасть перекинут мост из толстых верёвок, закреплённых на валунах. Один только вид его леденит кровь.

— Неужели придётся идти по этому? — нервно спрашиваю я. — Может, есть другой путь?

— Не стали бы строить мост, если бы был другой путь, — вздыхает косоглазый.

— Джорджу это не по душе, — говорит Джонс. — Так что я был бы крайне признателен, если бы вы, ребята, поискали другой путь. Идите на север, мы двинемся на юг, встретимся здесь через час.

○ **Фредо что-то бурчит себе под нос, косоглазый хмурится, но возразить не могут и уходят.** — (77)

21

— Ты прав, парень. Их тут не так много, — сказал Джонс. — Большинство засело в окопах. У нас будет преимущество. Пошли!

Мы рванули за поворот, нацелив оружие на врагов.

— Стоять! — крикнул я по-итальянски. — Никто не пострадает, если будете спокойны.

— Джонс! Джордж! — закричал отец, бросаясь к нам. — Слава Богу, вы пришли! Оно здесь! Сокровище! Я нашёл его!

○ **Мы с отцом помогли Джонсу загнать фашистов в окоп, смеясь и переговариваясь на ходу. — (31)**

22

Прежде чем мы успеваем схватиться за оружие, нас хватают и обыскивают.

— Это весьма странно, — произносит комендант. — Уведите их и запирайте. Никто не взламывает тюрьму! Либо они дураки, либо враги. Мы выясним, кто они, и поступим с ними соответственно.

Когда нас уводят, я слышу, как комендант говорит:

— Лейтенант, это может быть то, что мы ищем. Эта дыра, вероятно, часть туннельной системы под монументом. Она способна привести нас к сокровищам царицы Савской. Как только найдем их, заставим доктора раскрыть планы оружия.

○ **Тогда победа будет нашей. — (45)**

23

— Нам нужно добраться до туннелей под монументом, — сказал отец. — Аддис-Абебу закроют через считанные минуты. Живыми мы отсюда не выберемся. Единственный шанс — избавиться от грузовика и спуститься под землю. Это последнее место, где нас станут искать. Там нас точно не найдут.

Огни и сирены пронзили ночную тишину. Джонс наконец загнал грузовик в тёмный переулок и заглушил мотор.

— Поступим, как ты сказал, Роджер, но надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Отец усмехнулся.

— Меня спустили в туннели, чтобы я нашёл для них сокровище. Я солгал: сказал, что ничего не нашёл, хотя это не так.

Крадучись от тени к тени, мы подошли к монументу в центре города. Отец усмехнулся, нажал на резной узор высоко над головой, и каменная панель со скрипом отъехала в сторону. Инди ответил улыбкой. Мы вошли, и панель бесшумно закрылась за нами.

Полная тьма сомкнулась вокруг, а воздух наполнился затхлым, сухим запахом.

Вспыхнул огонь, и отец очертился в свете факела. Он передал его Джонсу, зажёл ещё один для себя и повёл нас вперёд по узкому тёмному коридору.

Тропа уходила вниз под крутым уклоном, а стены были покрыты древними иероглифами.

— Что здесь написано? — спросил я.

— Обычное дело, парень, — ответил Джонс. — Ну знаешь, «Смерть всем, кто войдёт».

Меня пробрал озноб.

○ — **А тебе не страшно?** — (38)

24

Искать помощь — слишком долго. Если кто и спасет Джонса, то только я.

Подкрадываюсь сзади к одному из воинов и, ровно в тот момент, когда он делает шаг, подставляю ногу. Потеряв равновесие, он врывается в товарища, и тот на мгновение ослабляет хватку. Этого достаточно: Инди резко разворачивается, выхватывает кнут из-под куртки и с размаху бьет.

Он с покорностью поднимает взгляд.

— Господи, почему я?! — Кнут застревает на багажной полке.

Не сдаваясь, Джонс бросается на воина и бьет его в лицо.

○ **Тот пытается использовать копьё, но оно застревает под сиденьем, даруя Инди несколько драгоценных секунд.** — (98)

Я вспоминаю те времена, когда ещё учился в колледже и жил с отцом, известным доктором физики и машиностроения. Он работал над каким-то секретным оружейным проектом для правительства и с каждым днём становился всё более нервным. Именно это дело и странные события, связанные с ним, впервые свели меня с Индианой Джонсом. Мне было около двадцати пяти лет, я считался зрелым студентом, а моей основной специализацией были иностранные языки. В то время я начинал увлекаться археологией. Теперь, оглядываясь назад, понимаю, как всё это переплелось.

Был ветреный осенний вечер, около половины одиннадцатого. Я клевал носом над конспектами по итальянскому, как вдруг услышал крик отца, полный боли. Накинув халат, я бросился в коридор. Рука уже лежала на ручке двери в его комнату, когда я услышал голос с сильным акцентом:

— Мне нужны эти чертежи, доктор. Ваше новое оружие крайне важно для нас. Мы сделаем всё необходимое, чтобы их получить. Если откажетесь сотрудничать, последствия для вас и вашей семьи будут серьёзными. Мелке, приведи его сына.

Я отдернул руку и юркнул в шкаф в коридоре как раз в тот момент, когда дверь открылась. В коридор вошёл высокий худощавый мужчина с синими татуировками на лице. Он двинулся в мою сторону, и его полуприкрытые золотистые глаза, казалось, смотрели прямо на меня. Сердце колотилось так сильно, что я был уверен: он услышит. Но он лишь развернулся и бесшумно направился к моей комнате.

Моё отсутствие обнаружат через считанные секунды. Если я хотел найти помощь, нужно было уходить, и быстро! Собрав всю храбрость, я рванул в кабинет, схватил сумку с чертежами секретного оружия и выскользнул через парадную дверь.

○ **Сзади раздался гневный крик! — (76)**

26

— Расскажи подробнее о Лалибеле, — говорит Джонс, когда наш корабль приближается к порту Ассам на Красном море.

Облокотившись на перила и наблюдая за чайками, которые стремительно проносятся мимо, я пытаюсь вспомнить прочитанное.

— Ты, конечно, знаешь, что эфиопы — христиане, и с XI века это их основная религия. А Лалибела — религиозный центр страны.

— Там всё из вулканической породы. Строя церковь, они вырыли большой двор, оставив в центре огромный квадратный каменный блок. Затем в скале вырезали двери, окна и выдолбили внутреннее пространство. Всё высечено в камне: скамьи, алтари, комнаты, статуи. Всего там десять скальных церквей. Мой отец считает, что весь район изрыт туннелями. Это идеальное место, чтобы спрятать сокровище.

В тот же день мы пришвартовались, а на следующее утро уже приобрели мулов, припасы и местные одеяния, после чего отправились в путь.

— Почему на дорогах так много людей? — спрашиваю я, прикрывая лицо одеянием от пыли.

— Скоро Рождество, — отвечает Инди. — Они совершают паломничество в Лалибелу.

— Это хорошая новость, — замечаю я. — Нас никто не заметит в этой толпе. Мы будем просто двумя лицами среди многих.

Позже, когда мы сидим в скудной тени валуна и обедаем сушёными финиками, луком и сыром, к нам подходят двое мужчин,

○ **один из которых сильно щурится.** — (III)

27

— Не думаю, что это получится, — сказал Джонс.

— Смотри сюда, парень. От падения угол стены треснул. Видишь то же, что и я?

Прильнув к трещине у основания стены, я заметил слабый проблеск дневного света.

— Похоже, это внешняя стена. Неизвестно, удастся ли нам пробиться. Даже если получится, можем оказаться на отвесном склоне горы. Но это наш единственный шанс, и мы должны рискнуть. Ты самый маленький, Джордж, так что бери мой нож и попробуй проложить путь.

И вот я здесь, скребу ножом грубый вулканический камень, пытаюсь пробить проход. С каждым движением слышу, как камни шевелятся над головой, угрожая обрушиться. Страх сжимает сердце, но я полон решимости не подвести Инди и отца. Это я втянул нас в эту переделку, и я вытащу нас отсюда, даже если это будет последнее, что я сделаю!

КОНЕЦ.

28

Голова вынырнула из воды, и, несмотря на боль в груди, я глубоко вдохнул. Цепляясь за камни и ветки, меня вытащили на безопасное место.

Джонс крепко обнял меня, перевернул на бок и начал хлопать по спине. Вода хлынула из меня потоком. Я был в плачевном состоянии, но жив.

К утру паводок стих и полностью прекратился. Наши припасы пропали. Вниз по течению нашли тело одного из мулов. Второго так и не обнаружили.

Мы пытались спасти часть снаряжения с погибшего мула, когда появились косоглазый и Фредо.

— Как же я рад, что вы живы! — сказал косоглазый. Фредо, напротив, выглядел совсем не радостным.

— Где вы были, когда это случилось? — мягко спросил Джонс.

— Мы молились, — быстро ответил косоглазый.

Джонс отвернулся от них. — Нам повезло прошлой ночью, парень, — сказал он. — По всем раскладам, мы должны были погибнуть.

○ — **Может, стоит избавиться от этих типов. Они опасны. Если свернем здесь, сможем перехватить поезд до Аддис-Абебы.** — (95)

○ — **Все в порядке,** — сказал я. — **Я не боюсь. Можем продолжать путь.** — (60)

29

Тропа становилась всё хуже. Песчаная земля, усеянная мелкими камнями, скользила под копытами мулов. Вскоре пришлось спешиться и вести их в поводу.

Мы находились на середине длинного, пологого склона, когда внезапно земля ушла из-под ног. Я бросился вниз, пытаюсь смягчить падение, но тут весь участок дороги начал сползать.

— Держись, парень, я иду! — крикнул Джонс, и сквозь вихрь пыли и камней я увидел, как он мчится за мной.

Я пытался ухватиться, но не за что было цепляться. Земля рассыпалась подо мной, и я катился всё быстрее, ускоряясь вниз по склону. Всё вокруг расплылось, а затем в голове смешалось красное и чёрное.

Очнувшись, увидел, что Джонс склонился надо мной.

○ — **Боже мой, парень! Ты что, решил себя угробить?** — (4)

30

Песок не мягок, особенно когда падаешь на него с приличной скоростью. Кувыркаюсь и замираю на земле, оглушённый и стонущий. Через мгновение вижу, как из другого вагона вылетает фигура в кожаной куртке - Джонса постигла та же участь.

○ **Медленно подхожу к нему и вместе наблюдаем, как поезд, выпуская клубы дыма,**

31

Вот, видимо, и наша ошибка. Настолько были поглощены собой, что даже не услышали солдат, пока не стало слишком поздно.

— Остановитесь, пожалуйста! — раздался резкий голос.

Обернувшись, увидели холодного офицера СС с целым взводом, стоявших над нами с наведёнными винтовками.

И вот теперь сидим в тюрьме в Лалибеле, гадая, действительно ли это

КОНЕЦ.

32

— Я не ребенок. Мне двадцать пять, я лучший в классе. Физическая форма на высоте, а несколько лет назад в школе получил шестнадцать значков бойскаута и медаль за меткую стрельбу.

— Значки бойскаута? — проворчал Джонс. Прежде чем я успел ответить, он поднял ладонь. — Ладно! Ты победил. Но при первой жалобе — домой.

— Жаловаться не стану, сэр.

— Вот этого и боюсь, — пробормотал Джонс.

— Хорошо, давай посмотрим, что у нас есть.

Наклонившись над хрупкой картой, я указал на два района, обведенных красным.

○ — Если они ищут сокровище, то, возможно, увезли его в Лалибелу. Это древний город, и мой отец уверен, что сокровище спрятано именно там. — (26)

○ — Не согласен. Скорее всего, они увезли его в Аддис-Абебу, — сказал Джонс, указывая на второй круг. — Там штаб-квартира фашистов в Эфиопии. — (56)

33

Грузовик с визгом резко остановился, и грубые руки выдернули меня наружу. Один из солдат, с выражением скуки и раздражения на лице, подтолкнул меня к двери обветшалой церкви.

— Вам новое подопечное, отец Прелло, — бросил солдат, когда навстречу вышел толстый монах в помятой рясе. Передав меня в его руки, он развернулся и вышел за дверь.

— Точно то, что нужно — ещё один голодный рот, — с тяжёлым вздохом произнёс монах.

— Вам не обязательно меня держать, — начал я. — Боялся сказать, но я студент. Просто исследовал окрестности. Учусь в колледже. Мой профессор будет в ярости, если узнает, что меня задержали.

○ **Пожалуйста, отпустите. Больше не повторится.** — (53)

34

— Ты привел нас сюда не для самосовершенствования, Роджер. В чем дело? — спросил Джонс.

— Дело в том, что на той горе ничего нет. Я просто водил фашистов за нос. Как только я прибыл, заметил, что верховные жрецы этих храмов носят одеяния, расшитые огромными драгоценными камнями, и золотые украшения древнего дизайна.

— Но, Роджер, это ничего не значит, — возразил Джонс. — Это древнее царство. Ты что, ожидал, что их артефакты окажутся новыми?

— Нет, конечно нет. Но многие из них носят венцы из чистого золота с изображением женского профиля. Да и посохи из золота и слоновой кости, что я видел, увенчаны тем же профилем. Когда я попытался рассмотреть эти предметы, жрецы пришли в ярость и стали избегать меня.

— Я знаю, что прав. Они нашли сокровища царицы Савской и спрятали их здесь. Это идеальное место — большинство людей побоялись бы сюда спуститься.

Я мог это понять.

○ **Сам чувствовал себя явно беспокойно.** — (54)

35

— Джонс, мы так близко! Нельзя уезжать, — настаивал отец. — Подумай о сокровище!

— Послушай, Роджер, мы пока живы, верно? Так вот, я бы хотел остаться в живых, — сказал Джонс, засовывая винтовку в седельный чехол.

— Включи голову, Роджер. Сокровище — всего лишь металл и камень. Разве оно стоит трёх жизней? Обычно я жаден, как и любой другой, но если бы у меня была семья, я бы не рисковал.

— Ты прав, конечно, — согласился отец и, не проронив больше ни слова, сел на коня.

Обратный путь к Красному морю оказался долгим и тяжёлым. Ехали ночью, а днём спали. Фашисты не сдавались легко, но и мы не отступали, и в итоге добрались до цели.

Когда ржавый пароход с клубящимся дымом отчаливал из гавани, отец, опершись на поручень, смотрел на тусклый силуэт пурпурного плато.

— Когда-нибудь, Джонс, мы вдвоём вернёмся сюда и найдём это сокровище.

— И меня не забудьте, — вставил я. — Случайно так вышло, что теперь я много знаю об Эфиопии! Могу быть очень полезен!

Джонс ухмыльнулся.

— Парень, когда этот день настанет, ты будешь первым в списке.

КОНЕЦ.

 получено достижение «Вернуться вместе»

36

С громким щелчком хлыста и выстрелами из пистолета Джонс сразил нескольких бандитов в первые же секунды атаки. Я выхватил его винтовку из чехла и выстрелил в вожака. Промахнулся, но пуля угодила в валун перед ним, и осколки камня врезались в морду коня.

○ **С диким ржанием конь встал на дыбы, опрокинув всадника, а затем, вскочив, умчался в пустыню. — (81)**

37

— Кто вам сказал? — резко спросил стражник.

Я запинаясь, пытаюсь блефовать, как Инди, но Кассай не терпит промедления. С оглушительным кличем он выхватывает меч и вонзает его в ближайшего охранника.

— Тонко! — бросает Инди, срывая с пояса кнут.

Дальше всё сливается в хаос. Джонс размахивает кнутом и стреляет из винтовки, я пытаюсь воспользоваться пистолетом, но теряю его, не успев выстрелить. Отец хватается за камень и валит одного из солдат, но это ничего не меняет. Вскоре нас окружают и берут в плен.

Теперь мы с Джонсом и Кассаем сидим в камере, а комендант снова заполучил отца. Братья Кассая — где-то в соседнем коридоре, и он шепчет, что есть план. Сдаваться нельзя, это я понимаю. Только бы этот план оказался лучше предыдущего и не закончился перед расстрельным взводом!

КОНЕЦ.

38

— Нет, и ты привыкаешь. Но обычно здесь хоть одна мерзкая ловушка для непрошенных гостей. Нашёл её, Роджер?

— Да, она за следующим поворотом. Я её не обезвредил, она всё ещё на взводе.

В этот момент порыв воздуха пронёсся по коридору, и пламя факелов заколебалось, отбрасывая тревожные тени на стены.

Джонс резко остановился и присел, насторожившись.

— Кто-то только что открыл панель, — прошептал он, прислушиваясь. — Есть другой выход?

— Другой путь — тот, что я ещё не исследовал. Не уверен, что он безопасен. В потолке полно камней, которые вот-вот рухнут.

— Почему ничего никогда не бывает простым? — простонал Джонс, сжав кулаки. Затем, собравшись, добавил: — Ну, думаю, у нас есть выбор:

○ Можем пойти известным путём, активировать ловушку для тех, кто за нами следует, затем схватить сокровище и бежать. — (102)

○ Или сделать вид, что мы пошли по другому коридору, выбрать неизведанный путь и надеяться на лучшее. — (101)

39

Я изо всех сил сжимаю руку и тяну. Раздаётся резкий щелчок, и свет гаснет.

— Молодец, — шепчет Джонс. — Теперь брось это вниз.

Я повинуюсь, и через мгновение его лицо показывается под краем крыши.

— Знал бы, что нужно сбросить пару килограммов, — ворчит он, с трудом протискиваясь через узкий проём. К счастью, металлическая крыша старая и ржавая, и Джонс, хоть и с усилием, но пролезает, изгибаясь среди облупившегося металла.

Снизу, из темноты, доносятся крики и ругательства.

— Шевелись, — говорит Джонс, двигаясь вдоль края крыши. — Надо вытащить твоего отца, пока свет не включили.

Я спешу за ним, и мы прыгаем на крышу грузовика.

— Никогда не делал этого в темноте, — бормочет Джонс, копаясь под приборной панелью. Но через секунду огромная машина оживает, и он разворачивает её, направляя прямо на здание.

— Думаю, твой отец должен быть где-то здесь, — говорит он, нажимая на газ. — Ложись на пол, парень. Время для Хампти Дампти.

Он отпускает сцепление, и грузовик с грохотом устремляется к стене.

○ — **Но, Инди, — кричу я в отчаянии, — а если мой отец рядом со стеной? — (66)**

40

Джонс неохотно соглашается. Затем, повернувшись к старику, я говорю:

— Читал о ваших открытых судах и верю, что невиновный может оправдаться. Мы не против суда, ведь мистер Джонс невиновен.

— Хорошо сказано, молодой человек, — произносит судья. — Если подсудимый пообещает вести себя прилично, мои помощники отпустят его.

— Дай ему слово, Инди, — шепчу я.

Джонс бурчит, а затем говорит:

— Ладно, к преисподней. Мне нечего скрывать.

По знаку старика помощники отпускают Инди. Следующие несколько часов оказываются весьма занимательными. Собравшаяся толпа жаждет зрелищ и не так легко успокаивается. Косоглазый мужчина, которого зовут Фанту Шариф, настаивает, что Джонс напал на него без причины. Джонс отрицает обвинение, и толпа подхватывает, выкрикивая свои замечания. Наконец судья произносит:

— По моему мнению, мистер Шариф не смог доказать свои обвинения. Поэтому постановляю прекратить дело. Мистер Шариф, вы заплатите штраф суду за пренебрежение нашими законами, и пусть на этом всё закончится!

Фанту Шариф платит помощникам и скрывается, бросая взгляды, полные смертельной ярости. Обращаясь к нам, судья говорит:

— Если не против, буду рад пригласить вас на ужин в качестве гостей. Давно не было возможности пообщаться с американцем.

Джонс тепло пожимает ему руку и отвечает:

41

Человек застыл на месте.

Джонс сорвал пояс с его одежды, крепко связал пленника и заткнул ему рот головным платком.

— Джонс! Джордж! — слабо позвал отец. — Не могу поверить, что вы здесь!

— Оставь это на потом, Роджер. Нам ещё нужно выбраться, — резко ответил Инди. Одним быстрым движением он сорвал шторы с окон и обернул ими отца. — Если не присматриваться, можешь сойти за местного. Ладно, пошли.

Мы спустились по ступеням, толкая перед собой тележку. Но вместо того чтобы повернуть к воротам, Кассай направился в противоположную сторону.

— Куда ты идёшь? Нам нужно уходить! — прошептал Джонс, сжимая кулаки.

— Братья! — прошипел Кассай, не оборачиваясь.

— Иисус! Только не снова! Давай уйдём сейчас и придумаем другой план, — настаивал Джонс, но Кассай продолжал идти, не обращая внимания на его слова.

— В чём дело, Инди? — спросил отец, сбитый с толку.

— Честь, — пробормотал Джонс. После мгновения колебания он шагнул вслед за Кассаем.

Тюрьму было легко заметить. У входа стояли двое охранников, их винтовки блестели в тусклом свете. Кассай попытался протолкнуть тележку мимо них, но те резко преградили путь, подняв оружие.

○ — Нам велели доставить сюда еду, — сказал Инди, стараясь звучать уверенно, чтобы разрядить обстановку. — (37)

42

— Ну, я же говорил, что доберемся, правда? — с ухмылкой произнес Джонс.

— Да, только я не ожидал, что окажусь в плену у фашистов! — ответил я, не разделяя шутки Инди.

— Тихо, парень. Как-нибудь выберемся.

Нас погрузили в большой брезентовый грузовик и усадили спиной к кабине.

Офицер, сидевший впереди, даже не подозревал, что я слышу каждое его слово.

— Я знаю это лицо. Тот, в шляпе. Постарше. Не могу вспомнить, но придет. — Он повернулся к водителю. — Остановимся в следующей деревне и избавимся от второго. Он нам не нужен. А этого отвезем в штаб и допросим.

Когда я рассказал Джонсу, он нахлобучил шляпу на глаза, улыбнулся и сказал:

— Расслабься, парень. Ты слишком переживаешь. Приятно быть знаменитым. — И тут же спокойно заснул!

Два дня спустя мы добрались до Аддис-Абебы. Город представлял собой хаотичное нагромождение каменных, глиняных и саманных построек. Улицы были запружены солдатами и местными жителями в белых одеждах. Повсюду сновали верблюды, ослы, лошади и дети. А в самом центре города возвышался древний каменный монумент.

— Боже мой! — выдохнул Джонс. — Да это же именно то, что мы ищем! Вот черт!

— Откуда ты знаешь? — прошептал я.

Джонс скривился.

○ — **Я видел достаточно фотографий этого места в своих исследованиях. Оно даже на карте обозначено. Сокровище должно быть где-то под ним! — Он рванулся вперед, чтобы рассмотреть поближе, но солдат грубо вернул его на место. — (33)**

43

Он расставляет верблюдов, чтобы те служили прикрытием, и начинает возиться с резными узорами. Проходит некоторое время, прежде чем ему удаётся справиться. И как раз в тот момент, когда Кассай начинает проявлять нетерпение, раздаётся глухой гул, и каменная плита сдвигается в сторону. Сухой, затхлый воздух окутывает нас, а тьма внутри впервые за века открывается взору.

○ — **Почему раньше никто этого не делал? — нервно спрашиваю я, входя в монолит. — Ведь спрятано не так уж надёжно. — (5)**

44

Кажется, мы бредем часами по темным, извилистым коридорам, где каждый шаг отдается эхом в пустоте. Дважды удается заметить и обойти ловушки, оставленные древними зодчими. Наконец, путь преграждает глухая стена.

— Вот оно, — произносит отец. Нажимает на несколько камней, и очередная каменная панель с тихим скрипом отодвигается.

И тут свет факелов отражается в миллионах сверкающих граней.

○ **Мы оказываемся в огромном, величественном хранилище, где сокровища сияют, будто звезды в ночном небе. — (9)**

45

Я быстро перевожу Джонсу, пока нас торопливо ведут по ярко освещённому коридору. Его глаза пылают гневом, а на скулах застывают два ярких пятна.

— Победа? — сквозь сжатые зубы бросает он. — Не бывать этому, пока я жив!

Нас вталкивают в тёмную камеру. Шансы на побег практически равны нулю, особенно когда до нас доносится обсуждение солдатами нашей казни.

КОНЕЦ.

46

– Не думал, что они так быстро сдадутся, – мрачно произнес Джонс. – Полагал, что подождут до ночи.

– О чем ты?

– Наши «друзья». Видимо, заложили заряд прошлой ночью и подорвали его с помощью какого-то ручного устройства, когда мы подъехали. Повезло, что они так неумелы, иначе мы бы уже погибли.

Мы поднялись на ноги, и я заметил, что одежда Джонса порвана, а на ткани темнеют пятна крови.

– Джонс! Ты ранен!

– В порядке, парень, чего не скажешь о мулах.

○ **И снова мы остались пешими. — (112)**

47

— Но, Джонс, — с сомнением произнёс отец. — Это бесценный музейный экспонат. Использовать его для побега — настоящее святотатство.

— Роджер, это всего лишь лодка. И, как я вижу, наш единственный шанс на спасение. Можешь остаться здесь, любуясь её красотой, пока не умрёшь рядом с ней. Или воспользуемся ею, чтобы выбраться отсюда. Если боги будут к нам благосклонны, у нас всё получится.

Отец неохотно кивнул, и мы с трудом погрузили массивную статую Анубиса на борт. Пока мы плыли вниз по течению, направляясь к морю и дому, Инди и отец не прекращали обсуждать планы вернуться сюда после войны.

КОНЕЦ.

 получено достижение «Вернуться вместе»

48

— Я никогда раньше не ездил на верблюде, — нервно говорю я, пока лохматое, дурно пахнущее создание с презрением взирает на меня сверху вниз.

— Привыкнешь, — бросает Инди, дергая за поводья. Его верблюд послушно опускается на колени в пыль. Ловким движением он перекидывает ногу и взбирается на огромное животное.

Стараясь не замечать окруживших нас ухмыляющихся местных, я пытаюсь повторить его действия. Но мой верблюд лишь фыркает и отказывается двигаться.

— Покажи, кто тут главный, парень, — говорит Джонс. Ударив верблюда палкой, он заставляет его опуститься, чтобы я мог сесть.

Когда мы движемся в пустыню, мой верблюд оборачивается и смотрит на меня. Злобное выражение его морды словно обещает, что мои проблемы только начинаются. Едем весь день и к вечеру разбиваем лагерь у невысокого каменистого холма. Хотя у нас есть припасы, Джонс взбирается на камни и с помощью кнута добывает трех зверьков, похожих на кроликов.

— Гираксы, — поясняет он, показывая, как их разделявать и чистить. — Лучше жить за счет земли, а припасы беречь на крайний случай.

Зажариваем добычу на небольшом костре и запиваем горячим кофе. Джонс будит меня перед рассветом, и мы, взобравшись на ворчащих верблюдов, продолжаем путь на север.

○ **Песчаные дюны постепенно сменяются каменистой почвой и редкими кустарниками.** — (52)

49

Тропа сначала свернула налево, а затем начала спускаться вниз, закручиваясь всё глубже в недра земли. Чем дальше мы продвигались, тем сильнее росло сомнение: выберемся ли мы отсюда когда-нибудь.

Я уже собирался предложить повернуть назад, как Джонс заметил нечто. На первый взгляд это казалось ничем примечательным — лишь едва заметный квадратный контур на потолке. Джонс сложил ладони, чтобы подсадить меня, я нащупал защёлку и открыл люк.

Вряд ли я когда-нибудь забуду первое впечатление от этой комнаты. Даже при тусклом свете свечей она сияла и переливалась. Повсюду стояли бочки с алмазами, рубинами, изумрудами, сапфирами и другими драгоценными камнями.

○ **Золото, серебро и слоновая кость громоздились до самого потолка. — (84)**

50

— Добро пожаловать в Африку, — улыбнулся он, когда резкий запах ослов, верблюдов и людей ударил в нос, а тучи мух закружились вокруг головы.

«Какая дыра!» — мелькнуло в голове. Без морского бриза жара обрушилась с неумолимой силой, и тело моментально покрылось испариной. Пробираясь сквозь толпу, чувствую, как зрение затуманивается, а колени слабеют.

— Эй, парень, держись! Вон там, у здания, есть тень. Дойдешь?

Каким-то образом добрался и рухнул в скудную тень.

○ — **Вот, возьми эту солевую таблетку, — сказал Джонс, протянув маленький белый брусок. На вкус — отвратительно. — (91)**

51

Обратный путь к побережью промелькнул словно в тумане. Кажется, половина Эфиопии ищет нас, но чудом удалось ускользнуть.

Когда мощный тримотор взмыл в небо над Африкой, Джонс обернулся:

— Роджер, мы совершили великое открытие. Когда война закончится, почему бы нам втроём не вернуться и всё сделать как следует?

Отец улыбнулся и положил руку на ладонь Джонса. Глупо ухмыляясь, я последовал его примеру.

КОНЕЦ.

 получено достижение «Вернуться вместе», получено достижение «Сокровища!»

52

Однажды мы заметили вдали людей и направились проверить. Но нашли лишь хижину, сколоченную из сплюснутых керосиновых банок, крошечный родник и чахлый огород.

— Куда они подевались? — спрашиваю, приподнимаясь в стременах и вглядываясь в горизонт.

— Спрятались, — буркнул Джонс, позволяя верблюдам напиться. — Боятся.

— Чего? — интересуюсь я, когда мы снова трогаемся в путь.

— Всего. Бандитов. Фашистов. Страна суровая, парень. Либо борешься за своё, либо бежишь.

Продвигаясь дальше, Джонс вспугивает из кустов перепелов и ловко сбивает их кнутом. Однажды, слезая с верблюда, чтобы подобрать добычу, я получаю укус в плечо — животное резко вытянуло шею и цапнуло. Только плотные складки традиционного одеяния спасли от боли. В ярости разворачиваюсь и бью его по носу. Верблюд сердито ревёт, уставившись на меня, а я, размахивая палкой, отвечаю тем же.

— Вот так, парень, — усмехается Джонс. — Скоро станешь настоящим погонщиком.

После этого верблюд идёт угрюмо, но больше не доставляет хлопот. Я чувствую себя вполне довольным, когда Инди командует остановиться. Слезаем у каменистого хребта, Джонс разводит небольшой костёр из сухого кустарника, и вверх поднимается тонкая струйка едкого чёрного дыма.

○ — **Попробуй поспать, — бормочет он, укутавшись в одеяние и свернувшись калачиком. — Поедем позже, когда похолодает. — (108)**

53

Монах пристально посмотрел на меня, затем улыбнулся. Обняв за плечи, подвел к двери.

— Время так скоротечно, юноша. Будем молиться, чтобы, завершив учебу, ты продолжил исследования, а не отправился в армию. Ступай домой!

Я выбежал за дверь как раз в тот момент, когда грузовик начал отъезжать. Вскарabкавшись на запасное колесо, изо всех сил уцепился за него, пока машина ехала по ухабистой, каменистой улице.

Когда уже начал сомневаться, смогу ли продержаться, грузовик остановился перед массивным зданием из адоба.

○ **На его фасаде четко выделялась вывеска: «Штаб-квартира вооруженных сил». — (63)**

54

Хотя Джонс и отец идут прямо передо мной, а жаровня освещает путь, страх не отпускает. Постоянно кажется, будто за спиной что-то слышится. Но, оглядываясь, я ничего не вижу.

Тропа становится уже и круче, закручиваясь спиралью вглубь земли. Стены, отполированные до блеска тысячами рук, касавшихся их веками, кажутся живыми. Наконец, путь выравнивается, и мы продолжаем идти.

Джонс первым замечает квадратное отверстие, вырезанное в потолке над нами.

— Это не может быть тем самым, — говорю я. — Слишком уж очевидно.

— Пилигримы шли здесь в полной темноте, — замечает отец. — Они бы его не увидели.

Меня пробрала дрожь. Не представляю, как можно пройти это место без света.

— Ну-ка, Джордж, попробуй открыть, — говорит Джонс, складывает ладони и подсаживает меня к люку. Нахожу защёлку, открываю её и опускаю дверцу. Джонс подталкивает меня в зияющую темноту. Отец следует за мной, неся жаровню, а за ним — Джонс.

Когда отец поднимает жаровню, нас ослепляет отражённое сияние. И тут мы видим его. Сокровище! Горы и груды драгоценностей. Самоцветы, золото, серебро и украшения — всё это лежит так высоко, насколько хватает света.

○ — Вижу, но не верю, — шепчет отец. — (64)

55

— У меня есть план, — сказал воин Кассай, шагая по базару и оставляя нас следовать за ним. Присев на раскалённую солнцем землю, мы наблюдали, как он торгуется с беззубым стариком. Наконец сделка состоялась, и старик, широко улыбаясь, скрестил руки на груди и несколько раз поклонился.

Кассай, улыбаясь и кланяясь в ответ, произнёс: — Живи долго и в мире, дедушка. Мы вернёмся с наступлением ночи.

— Что всё это значит? — потребовал Джонс, когда мы покинули базар и устроились за столиком в кафе под тенью раскидистого дерева.

Кассай, лукаво улыбаясь, проигнорировал его и долго беседовал с оборванным мальчишкой, подошедшим к нашему столику. В конце концов Джонс сдался и сидел, кипя от раздражения.

— Аддис Абеба — очень интересный город, — невинно заметил Кассай. — Обязательно посетите дворец и памятник перед отъездом.

— Какой памятник? — спросил я от нечего делать.

— О, очень древний памятник умершей королеве, — ответил он.

— Что?! — вскричал Джонс, резко выпрямившись. — Где он? Отведи нас туда!

— О, нет, — покачал головой Кассай. — Я просто пошутил. Он запрещён. Проклят. Смерть настигает любого, кто осмелится войти.

— Это бред, — резко возразил Джонс. — По всему миру люди грабят захоронения. Что особенного в этом?

○ — Он проклят! — упрямо настаивал Кассай, и только появление мальчишка с подносами еды предотвратило серьёзную ссору. — (59)

56

Когда наш грузовой корабль приближается к порту Джибути на Красном море, Джонс поворачивается ко мне и говорит:

— Джордж, тебе не кажется, что за нами кто-то следит последние недели?

— Этот косоглазый тип постоянно крутится рядом.

— Да, я тоже это заметил.

Ржавый нос судна рассекает сапфировую гладь воды, а причал постепенно становится всё ближе. Я нервно оглядываюсь по сторонам.

— Что будем делать?

— Проигнорируем. Может, отстанет, как сойдём на берег.

Но когда корабль с глухим стуком причаливает к массивному деревянному пирсу и на борт устремляются носильщики, косоглазый мужчина продолжает держаться неподалёку.

○ **Отстранив носильщиков, Джонс хватает наш багаж и уверенно шагает по шаткому трапу.** — (50)

57

Используя одеяния, сооружаем рюкзаки и отбираем самые ценные предметы. Карманы набиваем горстями драгоценных камней. Бросив последний взгляд на сокровища, пробираемся через потайной люк и закрываем его за собой.

Долго бредём по длинным, погружённым во тьму коридорам, пока наконец не оказываемся в церкви. Свобода от мрачных стен ощущается как снятие тяжкого груза.

С Джонсом притаиваемся в тени, пока отец вызывает солдат и начинает торговаться.

Сначала один из них отказывается брать взятку, и я замечаю, как Джонс сжимает нож. Но когда отец добавляет к куче, жадность побеждает честь. Солдаты хватают сокровища и спешно удаляются.

Хотелось бы сказать, что путь назад был лёгким, но это не так. Фашисты, воинственные племена, пустынные бандиты и снова фашисты преследуют нас, пока мы не добираемся до корабля, который увозит нас домой.

Когда африканский берег скрывается за горизонтом, Джонс с отцом поднимают бокалы и пьют за день, когда вернутся к сокровищам царицы Савской.

КОНЕЦ.

 получено достижение «Сокровища!», получено достижение «Вернуться вместе»

58

— Этот краснолицый — не воин, — усмехнулся второй мужчина, толкая Джонса в грудь. — Он старуха, ему бы присесть. — И тут же он вогнал древко копья ему в живот.

Джонс сгибается пополам, хватаясь за живот и задыхаясь, и снова падает на сиденье.

— Не хочу ехать с этой старухой, — бросает первый мужчина. Смертельной хваткой он сжимает Джонсу шею, выдергивает его с места и приставляет к виску безобразный револьвер.

Джонс пытается дотянуться до кнута, но пальцы не слушаются. На лице — гнев, однако он сохраняет хладнокровие, оценивая обстановку. Воин ведет его по узкому проходу к открытой двери.

— Выброшу эту старуху из поезда, — заявляет он. — Ей не место среди воинов.

Стараясь не поддаваться панике, вы оглядываетесь в поисках помощи, но, кроме солдат, которым происходящее кажется забавным, все избегают вашего взгляда. Вы понимаете: нужно действовать быстро. У вас два варианта:

- **Броситься на воинов и попытаться освободить Джонса. — (24)**
- **Обратиться к солдатам на их языке и попытаться убедить их помочь. — (114)**

59

Пока мы наслаждались горячей и острой едой, Кассай поднял бокал, наполненный янтарной жидкостью.

— Тэдж, — улыбнулся он и протянул его нам. Я сделал маленький глоток и тут же закашлялся.

— Что это? — прохрипел я.

— Местный самогон, — рассмеялся Инди, с ухмылкой опрокинув в себя эту отвратительную жидкость. — Через десять минут снесёт тебе голову.

— Тэдж поможет нам проникнуть в лагерь фашистов сегодня ночью. А потом освободим семью, — улыбнулся Кассай. — И, может быть, накостыляем кое-кому по голове.

○ — **Ладно!** — сказал Джонс. — **Но до этого ещё восемь часов. Почему бы нам не осмотреть это захоронение? Просто взглянем, хуже не будет, правда? — (79)**

○ — **Нет,** — воскликнул Кассай. — **Оно проклято! Семья важнее. Будем придерживаться плана! — (110)**

60

— Меня так просто не испугаешь! — сердито выкрикнул я.

— Уверен? — пристально глядя на меня, спросил Джонс. — Хочу осмотреть Лалибелу. Но это потеряет смысл, если ты погибнешь. Твой отец никогда не простит мне, если я тебя упущу.

— Мне бы это тоже не понравилось. Нет, давай двигаться дальше. Чувствую, что именно сюда могли увезти отца.

— Ладно, парень, ты прав, — согласился Джонс. Он повернулся к косоглазому и объявил, что мы продолжаем путь.

— Отлично! — воскликнул косоглазый. — Просто отлично!

Мы шли всё утро, остановившись лишь у плотины, из-за которой хлынул паводок. Рабочие копошились на её поверхности, устраняя повреждения — Джонс уверял, что такие следы мог оставить только динамит.

— Шокирует! — пробормотал косоглазый, но я успел заметить, как на лице Фредо мелькнула едва уловимая улыбка.

Рабочие жили неподалёку, и Джонс смог купить мулов, чтобы заменить потерянных. Пока он отсчитывал серебро из пояса, на лице Фредо вспыхнула жадность. Я решил за ним приглядывать.

Ближе к вечеру на вершине холма показались руины.

— Португальские, — сказал Джонс. — Шестнадцатый век.

○ **Вскоре стены речного русла поднялись по обе стороны, нависая высоко над нашими головами. — (70)**

61

— Скорее, Джордж, — торопил отец. Но чем дольше я вглядывался в площадку и каменный блок, тем сильнее меня охватывала неуверенность.

Внезапно рядом оказался Джонс.

— Обхвати меня за талию и повторяй каждое движение, — сказал он, крепко обхватывая меня своей мощной рукой.

Мы отошли как можно дальше, затем разбежались в унисон, шаг в шаг. Прыжок — и мы по ту сторону!

Через мгновение рядом с нами уже стоял отец. Не успели мы перевести дух, как в поле зрения появились четверо солдат с факелами.

— Вперёд! — крикнул Джонс, и мы втроём бросились бежать. На крутом повороте донёсся низкий гул, за ним — ужасные крики, а затем воцарилась тишина. Я остановился, но отец подтолкнул меня вперёд.

○ **Ничем не сможем им помочь, Джордж. Просто помни: если бы они нас поймали, убили бы без колебаний. — (44)**

62

Они разговаривали часами, и вскоре я погрузился в сон. Гораздо позже Джонс помог мне подняться, и мы отдали последние почести. Выйдя на улицу, увидели высоко над головой черное бархатное небо, усыпанное незнакомыми звездами.

— Ну, парень, как нам добраться до Аддис-Абебы? — спросил Джонс.

- **Можем сесть на поезд и ехать с комфортом. — (68)**
- **Или нанять верблюдов и осмотреть окрестности. — (48)**

63

Борт грузовика опустили, скрыв меня от чужих глаз. Слышу, как Джонса заталкивают в здание, и он громко ругается.

Мысли мечутся. Что с ним сделают? Вспомнит ли офицер, где видел его раньше? Нужно во что бы то ни стало вызволить Джонса. Но как?

- **Устроить отвлекающий манёвр, чтобы попытаться освободить его сразу. — (2)**
- **Дождаться ночи и попытаться вызволить тогда. — (8)**

64

— Поверь, — сказал Джонс. — Это настоящее.

— Что теперь делать? — спросил я.

— Возьми несколько мелких вещиц и уходи. Придётся покинуть страну и ждать, пока война не закончится. Потом вернёмся и сделаем всё как следует, — ответил Джонс.

— Возвращаться вам не придётся, — раздался дрожащий старческий голос, говоривший по-английски. — Вы отсюда не уйдёте.

И в тот же миг люк с грохотом захлопнулся. В последний момент, перед тем как он закрылся окончательно, голос произнёл:

— Вы нашли то, что хотели похитить, но древние ревностно хранят свои сокровища. Ваши кости послужат им вечным стражем.

КОНЕЦ.

65

— В их словах есть смысл, парень. Вот, взгляни на карту. Если поднимемся на плато здесь и срежем путь, то окажемся в Лалибеле на три-четыре дня раньше.

— Джонс, если это правда, почему все не идут этой дорогой?

— Не все такие, как мы. Мы очень, очень смелые, — заявил косоглазый, ударяя себя в грудь.

— А в чем тут смелость? Это опасно? — спросил я.

Косоглазый пожал плечами, избегая моего взгляда.

— Ну, небольшие лавины бывают, вот и все.

— Лавины — ерунда, парень. Главное — не шуметь, — сказал Джонс. На этом разговор закончился. Несмотря на сомнения, выбора не оставалось — пришлось сесть на мула и следовать за ними. Но я решил внимательно следить за косоглазым и Фредо.

Подъем был крутым. Мулы осторожно ставили копыта, будто проверяя каждый шаг. Вокруг виднелись следы обвалов. В некоторых местах целые участки горы обрушились, оставляя на земле зияющие раны.

Вскоре после полудня мул Фредо начал капризничать — шарахался в сторону и отказывался идти дальше.

— Езжайте, — крикнул косоглазый. — Может, камень в копыто попал. Мы скоро догоним.

Пока Джонс и я ехали дальше, я чувствовал, что что-то не так.

○ **Инди тоже был настороже.** — (29)

66

— Ты получишь наследство, — произнёс Джонс, и в тот же миг нас накрыло. Огромные куски глиняной стены и листы металлической кровли с грохотом обрушились на капот грузовика.

Джонс резко включил фары. В их слепящем свете, растерянный и ошеломлённый, стоял мой отец! Джонс выпрыгнул из машины, схватил его и буквально втащил внутрь. Выключив фары, он дал задний ход, вжал педаль газа в пол, и грузовик с визгом шин вырвался из комплекса.

— Доктор Джонс? — дрожащим голосом спросил отец. — Что вы здесь делаете?

— Мы пришли за тобой, папа, — ответил я, опередив Инди.

— Джордж! — воскликнул отец, впервые заметив меня. — Что ты здесь делаешь? Это слишком опасно!

— Обсудим это позже, — сквозь зубы процедил Джонс, пока грузовик нёсся по тёмным и безлюдным улицам. — Сейчас главное — остаться в живых и выбраться из этой страны.

— Нет, — возразил отец. — Я не готов уехать. Я нашёл сокровища!

— Ты с ума сошёл? — окрикнул Джонс. — Через пару секунд город наводнят фашисты. Если они нас найдут, нам конец! Мы должны продолжать движение!

○ — **Роджер, нам нужно уезжать.** — (16)

○ — **Джонс, мы должны попытаться найти сокровище.** — (23)

67

Доносятся взволнованные голоса, и он снова появляется. С ним — мой отец! Мы смеемся, плачем, но Джонс прерывает нас.

— Отпразднуем позже. Почему бы не рассказать, что происходит, Роджер?

— Все просто. Фашисты следили за моей работой над новым оружием, но у них не было средств. Потом они прочли статью о сокровищах царицы Савской, пришли и схватили меня. Глупо было упоминать, насколько богат алмазами этот клад, но я не думал, что... — отец вздыхает.

— Ты ничего им не сказал? — резко бросает Джонс.

— Конечно нет, — отвечает отец. — Я дал им неверные чертежи и спецификации. Пройдет время, прежде чем они поймут. А сокровище... Я заставил их копать траншеи за городом. Там ничего нет и никогда не было, но они этого не знают.

— Тогда как ты оказался здесь? — спрашивает Джонс.

— Сказал, что нужно осмотреть другое место. Наверху ждут двое охранников. Они слишком трусят спуститься сюда, а другого выхода я не нашел. Но сокровище, я уверен, где-то здесь. Эта местность гораздо древнее церквей. Не удивлюсь, если царица Савская использовала ее как погребальные катакомбы.

○ — Ну, чего мы ждем? — говорит Джонс, и мы отправляемся в темный коридор. — (49)

68

Ранним утром следующего дня мы с Джонсом поднялись на борт старого поезда.

— Здесь полно фашистских солдат, — прошептал я. — Мы в опасности?

— Не особо, — тихо ответил Джонс. — Главное — избегай конфликтов, и всё будет в порядке. Не говори рядом с ними по-английски и держись в тени.

Наконец поезд тронулся.

— Почему мы едем так медленно? — спросил я.

— Этот поезд проходит всего двадцать два километра в час, — пояснил мужчина позади меня. — Быстрее он не может. Поэтому до Аддис-Абебы добирается три дня.

— Три дня? Это же всего восемьсот километров!

— Но поезд останавливается каждую ночь — чтобы люди могли приготовить еду, а бандиты — ограбить.

— Бандиты! — рассмеялся Инди.

— О да. Шифтас — ужасные бандиты. Если поезд поедет ночью, они могут снять часть рельсов, и тогда он сойдёт с пути. Бандиты убьют всех и украдут все деньги.

В этот момент к нам подошли два высоких темнокожих мужчины в племенных одеяниях.

— Наши места, — сказал один из них, толкнув Джонса древком копья. — Уходите.

Я думал, Инди откажется, но осторожность взяла верх.

— Не против, — сказал он. — Сиденье всё равно слишком тесное для меня.

○ Мы протиснулись мимо мужчин, но те даже не попытались занять наши места. — (58)

69

— Никогда не любил подкрадываться, — сказал Джонс. — Давай просто сделаем это.

Мы развернули мулов и двинулись обратно на улицу.

По дороге чётким шагом маршировал взвод солдат. Мы остановились перед ними, и Джонс велел мне поговорить с лейтенантом, который ими командовал.

— Добрый день, — произнёс я по-итальянски. — Где мы можем найти вашего коменданта?

Он с подозрением оглядел нас, затем, указав рукой в сторону, откуда мы приехали, ответил:

— За городом есть большая гора. Там его и найдёте.

Вежливо поблагодарив, мы поехали дальше.

Достигнув горы, мы направили мулов по узкой тропе, извивающейся вдоль крутых склонов. За резким поворотом я с удивлением увидел отца, стоявшего рядом с комендантом. Внизу несколько человек копались в твёрдой красной вулканической почве.

Джонс оттянул меня назад, прежде чем нас заметили. Прижавшись к склону, мы начали спорить, что делать:

○ — **Давай просто войдём и заберём его, — настаивал я. — Солдат не так уж много. Мы справимся, я уверен. — (21)**

○ — **Подождём, пока они уйдут, — сказал Инди. — Проследим за ними и вызволим его откуда бы его ни держали. — (73)**

70

Тропа становилась всё уже, пока наконец не сузилась настолько, что пришлось ехать гуськом, с Джонсом и мной впереди.

Мы приближались к массивной скале, нависавшей над тропой, как вдруг раздался резкий треск. Я остановился, чтобы осмотреться, и в тот же миг увидел, как Джонс бросается на меня. Не успел опомниться, как мы рухнули на землю, и он оказался сверху.

— Что происходит? — выдохнул я, но слова заглушил оглушительный взрыв. Джонс не стал объяснять, а просто втолкнул меня в узкую выемку в склоне и втиснулся следом. Через мгновение ощутил удар новых взрывов, а затем грохот падающих камней. Наконец всё стихло, и Джонс откатился в сторону.

Мы огляделись в шоке. Огромный скальный выступ исчез — превратился в груду обломков.

○ **Русло реки было завалено щебнем и камнями. — (46)**

71

— Твой отец никогда не простит, если я тебя погублю, — пробормотал Джонс.

— Меня не убьют! — вырвалось у меня. — Давай, Джонс, прогоним их! Их всего восемь!

— Поверь, парень, я бы с радостью. Но рисковать твоей жизнью не могу. — Бросив пистолет, Джонс крикнул бандитам.

Те, оскалившись сквозь кривые и почерневшие зубы, приблизились. Увидев, что Джонс не сопротивляется, они быстро погрузили наши вещи на верблюдов и с хохотом умчались.

На гребне холма мой верблюд оглянулся на меня, скривил губу и добавил свой отвратительный рёв к их смеху.

— Никогда не любил верблюдов, — сказал Джонс, пиная камень.

— Мы могли бы дать отпор.

— Я уже сказал, парень. Не мог рисковать, чтобы с нами что-то случилось.

○ **Так, по крайней мере, мы оба живы.** — (14)

72

Кассай шёл за мной вплотную. Чувствовалось, как он дрожит, а однажды даже услышал, как его зубы стучат. Его страх передавался мне, и вскоре в животе закружило.

— Джонс, может, проверим, что за свет? — спрашиваю я.

— Ладно, парень. Почему бы и нет? — отвечает Джонс. Свернув направо, мы устремились к мерцанию вдали.

Когда наконец добрались, увидели: свет пробивается сквозь пол коридора.

— Странно, — бормочет Джонс, наклоняясь, чтобы осмотреть пол. — Джордж? Кассай? Вы слышите голоса?

Только мы вдвое сгрудились, как раздался мягкий, шелестящий звук, и пол внезапно обрушился. Размахивая руками, мы провалились в зияющую дыру и с грохотом рухнули в освещённую комнату. С трудом поднявшись на ноги, задыхаясь, увидели фашистов.

○ **Мы были окружены.** — (22)

73

Джонс наконец убедил меня, что спасти отца без продуманного плана — ошибка. Хотя я понимал его правоту, всё спуск с горы меня не покидало раздражение. Лишь когда, укрывшись в роще, я увидел офицера СС с ледяным взглядом и его людей, бесшумно поднимающихся по склону, до меня дошло: Джонс был прав. Останься мы там, нас бы схватили. Сгорая от стыда, я извинился.

— Забудь, парень. Как ни странно, и я ошибался в жизни. Теперь тихо. Они скоро спустятся.

Он оказался прав. Офицер с солдатами спустились с горы, а в центре их колонны шагал отец.

Присоединившись к группе паломников, мы незаметно последовали за солдатами в город.

— Отлично! — воскликнул Джонс, когда отец и комендант вошли в большое глинобитное здание в центре города. — Похищать кого-то всегда проще в толпе. Теперь за дело.

Мы прошли по городу, и Джонс общался с мошенниками, священниками и паломниками. Много денег перешло из рук в руки.

— Рождество, назови это благотворительностью, — улыбнулся он, пожимая последнюю руку.

○ **Затем мы обменяли мулов на трёх лошадей, хозяин которых обещал, что они помчатся, как ветер. — (104)**

74

Усталые, грязные и измученные долгой дорогой, мы миновали огромные деревянные ворота Аддис-Абебы и оказались перед невероятным смешением народов, какого мне ещё не доводилось видеть.

Огромные чернокожие мужчины в грубых мехах, стройные низкорослые люди, облачённые в белые одежды, и знатные особы в шёлковых нарядах, несущие зонтики с бахромой, перемешивались с фашистскими солдатами в аккуратных коричневых мундирах. Ослы, верблюды, коровы, лошади и собаки пробирались сквозь густую толпу.

Ведя за собой верблюдов, мы влились в это людское месиво. Внезапно мой верблюд тяжело вздохнул и сел прямо посреди дороги. Мы тянули, кричали, уговаривали — всё бесполезно. Вскоре собралась толпа, и все начали наперебой выкрикивать советы.

— Верблюды! — выругался Джонс, отводя кнут. — Надо заставить его идти. Такое внимание нам ни к чему.

И тут случилась беда. Каким-то образом кнут Джонса зацепил ногу воина, и, когда он дёрнул его вперёд, воин полетел вслед. Джонс, воин и верблюд оказались в одной куче. Верблюд наклонился, схватил львиную гриву с головы воина и съел её!

— Ты оскорбил меня! — заревел воин. — И твой зверь сожрал мой родовой символ. Я требую удовлетворения!

— Это был несчастный случай, — возразил Джонс.

○ **— Ты трус! — закричал воин. — (75)**

75

— Я не трус, — прошипел Джонс. — Сколько нужно, чтобы утолить твою честь? — И он начал отсчитывать монеты.

Воин выбил деньги из его рук и обнажил меч. — Твоя жизнь — цена моей чести! — крикнул он.

Толпа загудела, выражая одобрение. В этот момент верблюд наклонился, сорвал с головы Джонса платок и принялся его жевать.

— Фашистская свинья! — прошипел воин, поняв, что Джонс не местный.

— Я не фашист! — закричал Джонс, но его голос утонул в рёве толпы, когда меч воина опустился.

○ **Джонс уклонился и ударил кнутом. Тот обвился вокруг руки воина. — (3)**

76

Я мчусь к лифту, врываюсь внутрь и нажимаю кнопку первого этажа. Дверь квартиры распахивается, и в коридор выскакивает человек с татуированным лицом. На мгновение наши взгляды встречаются — и тут же двери лифта смыкаются.

Едва они открываются на первом этаже, я выскакиваю наружу и сталкиваюсь с мужчиной, преградившим путь. Он высокий, с грубоватыми чертами лица, загорелый, в поношенной кожаной куртке и шляпе.

— Эй, смотри, куда идешь! — ворчит он. Его смуглое, недавно побритое лицо кажется странно знакомым. Я поспешно извиняюсь и спрашиваю:

— Вы ведь археолог? Ваше имя Миссури или Миссисипи, что-то в этом роде?

Мужчина внимательно смотрит на меня ярко-голубыми глазами.

— Близко, парень. Меня зовут Джонс. Индиана Джонс. Но я тебя не знаю.

— Джордж Баллентайн, — представляюсь я. — Доктор Роджер Баллентайн — мой отец, и он в опасности. Пытаюсь объяснить, что происходит наверху.

— Звучит нехорошо, — бурчит Джонс. — Я поднимусь наверх, а ты найди полицейского.

— Но, мистер Джонс... — начинаю я.

— Не беспокойся за меня, парень. Со мной всё будет в порядке. — И он шагает в лифт.

Крепко сжимая сумку, я выбегаю на улицу. Холодно и сыро. Дождь идет тихо, но не переставая.

○ **На поиски полицейского уходит несколько минут, и еще больше времени требуется, чтобы убедить его вернуться со мной к дому. — (93)**

77

Едва они скрылись из виду, мы разворачиваемся. Джонс спешивается и, крепко держа поводья, ведёт мула через шатающийся мост.

— Что ты делаешь? — кричу я.

— Перехожу мост. Разве не видно? — ворчит Джонс. — Если не хочешь, чтобы братья Харди продолжали гоняться за нами, чтобы прикончить на каждом шагу, присоединяйся.

— Но я думал, они ищут другой путь! — в отчаянии восклицаю я.

— Ну когда ты повзрослеешь? Это единственный способ, — резко бросает Джонс. — Они сделали то, что я просил, чтобы мы их не заподозрили. Но они не сдались.

○ **Хватит тянуть, иди сюда!** — (92)

78

— Что это вообще за место? — спрашиваю я. — От него мурашки по коже.

— Так и задумано, — отвечает отец. — Эти тоннели — символ преисподней. Паломники бредут по ним в кромешной тьме, пугая себя до смерти, чтобы потом, выбравшись, увериться: нужно очиститься от зла, чтобы попасть на небеса.

— Думаю, тоннели изначально были частью древнего местного культа, а церковь просто приспособила их для своих нужд.

— Священники знают о сокровищах? — интересуюсь я.

— Вряд ли, — отвечает отец. — Иначе бы уже давно их забрали.

В этот момент снизу донеслись голоса. Погасив свечу, Джонс приоткрыл люк и замер, прислушиваясь. Через минуту он закрыл его.

— Паломники, — произносит он.

— Отлично, — говорит отец. — Скоро тоннели наполнятся людьми. Идеальное время для побега. Просто пойдём за одной из групп.

Действуем быстро: берём несколько золотых изделий и пригоршню драгоценных камней. Затем присаживаемся у люка и ждём.

Через несколько минут снова слышим голоса. Когда они проходят мимо, выскользываем в коридор и следуем за ними.

Их испуганные, сбивчивые молитвы заставляют и меня проникнуться страхом.

○ **Тоннель, жуткий при свете свечи, в полной темноте становится поистине ужасающим.** — (13)

79

— Кассай не войдёт в монумент, — упрямо заявил воин. — Он проклят!

Джонс откинулся на спинку стула, закурил сигару и выпустил клуб голубого дыма.

— Ага, — протянул он, разглядывая кончик сигары, — Полагаю, ничего не поделаешь, если ты трус. Наверное, это у вас в семье передаётся.

Кассай вскочил на ноги, сжимая меч.

— Смеешь называть меня трусом! Смеешь оскорблять честь семьи! — вскричал он, лицо искажено яростью. — Убью тебя! Кассай ничего не боится!

Джонс даже не дрогнул. Подняв глаза на разъярённого воина, он спокойно произнёс:

— Ты только что сказал, что боишься войти в гробницу. Не пойму почему, там только кости да пыль. Видимо, пойдём только я и парень. Он не трусит.

Встав, Джонс медленно потянулся. Затем схватил свой рюкзак, взял меня за руку, и мы пошли прочь.

— Не оглядывайся, — прошептал он.

Спустя мгновение Кассай оказался рядом.

— Вы никогда не найдёте гробницу. Это неверный путь. Я, Кассай, лев пустыни, который ничего не боится, покажу вам правильную дорогу.

Джонс подмигнул мне, и мы развернулись, следуя за Кассай, львом пустыни.

Древний храм стоял почти в самом центре города, устремляясь в небо гладкой колонной из цельного камня. Джонс присвистнул, глядя на него. Прочитав высечённые иероглифы, он дважды обошёл храм, прежде чем заговорить.

○ — **Десятый век до нашей эры, или я акула. Кажется, видел такой в Египте.** — (43)

80

Толпа продолжала метаться, сея хаос, пока Джонс не подал сигнал. Тогда мы вырвались из здания и устремились вниз по улице.

— Вот, теперь всё в порядке, — с довольной ухмылкой произнёс Джонс. — Держу пари, они так и не поймут, что только что произошло.

— А что произошло, Джонс? — спросил я в полном недоумении. — У нас получилось?

В этот момент паломник, шедший рядом с Джонсом, откинул капюшон. Это был мой отец! Наш план удался.

Мы с отцом крепко обнялись, не в силах вымолвить ни слова.

— Слушайте, — прервал Джонс, — не хочу портить момент воссоединения, но нам нужно принять решение:

○ — **Скоро обнаружат стражей, и тогда начнётся настоящая преисподняя. Предлагаю сесть на лошадей и убраться отсюда.** — (35)

○ — **Нельзя. Я знаю, где сокровище, — сказал отец. — Мы должны остаться.** — (10)

81

Увидев предводителя, лежащего бездыханным, бандиты поняли — битва проиграна. Подхватив тела погибших, они растворились в пустыне так же стремительно, как и появились.

— Хорошая работа, парень, — Джонс перезаряжает пистолет, не отрывая глаз от горизонта. — Мы их ошеломили. Не ждали, что окажемся такими крепкими орешками. Ты схватил винтовку — и всё решил. Молодец!

Я улыбаюсь Инди, впервые ощущая себя полезным. Принимаюсь собирать снаряжение, стараясь не пропустить ни одной детали.

Бандиты больше не появлялись, несмотря на нашу бдительность.

○ **На следующий день, когда солнце уже клонилось к закату, мы добрались до Аддис-Абебы. — (74)**

82

Подняв голову, я увидел огромную стену черной воды, с грохотом обрушивающуюся на меня. На фоне тлеющих углей костра мулы вздыбились и рванули веревки. Секунды спустя вода поглотила их. Сверху донесся крик Джонса, когда волна накрыла костер, а затем обрушилась на меня.

Будто грузовик ударил. Я барахтался, вода заливала горло. На мгновение вынырнул, но снова погрузился в пучину. В груди сжало так, что дыхание перехватило. «Вот как это — тонуть», — подумал я. Сжатие усиливалось.

○ **И вдруг что-то вцепилось в волосы и потянуло вверх. — (28)**

83

– Эфиопия! Царство царицы Савской! – воскликнул он, тыча загорелым пальцем в пожелтевшую поверхность карты. – Ты знаешь, как отец увлечён археологией: год назад он нашёл эту карту, и с тех пор я её изучаю. Она подлинная, в этом нет сомнений, но, к сожалению, твой отец, как и многие учёные, живёт в своём мире грёз. Я едва поверил глазам, когда в этом месяце прочёл научный журнал. Ты представляешь? Он опубликовал статью, где одновременно рассказывает о своей работе для военных и о сокровищах царицы Савской! Это всё равно что дать объявление в воскресной газете: «Приходите и похитите меня!» Неужели он не понимает, что творится в мире? Эфиопия захвачена фашистами, и они отчаянно ищут всё, что может усилить их военную мощь – например – новое оружие вашего отца. А если им удастся найти сокровища царицы Савской, это станет для них настоящей удачей. Алмазы обеспечат им покупку нелегального оружия и финансирование разработок.

○ **И их военные запасы пополнятся до краёв! — (17)**

84

Мы проводим руками по драгоценным камням, поднимаем серебряные слитки и замираем, поражённые красотой ювелирных изделий.

— Я никогда не загадывал дальше этого, — произносит отец. — Что будем делать теперь?

— Ну, — начинает Джонс, — как я вижу, у нас два выхода:

○ Можем набрать драгоценностей, подкупить стражу и сбежать. — (57)

○ Или взять столько, сколько сможем унести, и поискать другой путь. — (78)

85

— Скорее, — прошептал отец, и, петляя между белоснежными фигурами, мы вошли во двор огромной церкви. Даже в темноте она внушала трепет.

— Сюда, — снова шепнул он, и мы с Джонсом последовали за ним внутрь. Внутри царила непроглядная тьма. На стенах висели горящие жаровни, их пламя, словно гневные глаза, озаряло пространство.

Отец снял одну из жаровен и открыл люк в полу за массивным алтарем. Мы спустились вниз.

— Что это за место? — спросил я, касаясь стен, которые смыкались вокруг. — Мне здесь не по себе. От этого мурашки по коже.

— Так и должно быть, — ответил отец. — Это символизирует спуск в преисподнюю. Место должно пугать, чтобы ты стал лучше.

○ К завтрашнему дню здесь будет полно паломников. — (34)

86

Покинув повозку, Кассай, Джонс и я выводим верблюдов из лагеря.

— Отлично сработано, Кассай, — шепчет Джонс. — Через час все солдаты здесь либо будут пьяны, либо уснут.

— О, гораздо раньше, — тихо смеется Кассай. — Я добавил кое-что в тэдж.

Так и вышло: уже через полчаса мы спокойно возвращаемся в лагерь, перешагиваем через солдат, рухнувших на своих постах, и освобождаем отца, семью Кассая и всех, кого удастся найти.

— Джонс! Джордж! — восклицает отец. — Слава Богу, вы здесь! Они знают о моих чертежах оружия и о сокровище! Каждый день меня уводят в туннели и пытаются заставить рассказать, где оно находится. Пока я притворяюсь, что ничего не знаю, но уверен: оно там! Джонс, мы должны найти его, прежде чем уйдем!

Джонс усаживает отца в один из больших брезентовых грузовиков. Я вскарабкиваюсь за ними.

— Роджер, ты спятил, — говорит Джонс, замыкая зажигание. — Сейчас кто-нибудь поймет,

что произошло, и начнется настоящая преисподняя. Не все пили этот напиток.

○ Как будто в подтверждение его слов, завывают сирены, заливаются лаем собаки, и трое мужчин с винтовками выбегают из главного здания. — (12)

87

— Наши пути различны, сэр. Это ваш зал правосудия, — произнёс старик, указывая на двор. — Они — свидетели, — продолжил он, обращаясь к толпе, которая внимательно следила за каждым его движением. — А я — судья.

○ — Мне это не нравится, парень, — прошептал Джонс, не открывая рта. — Когда подам сигнал, беги! — (88)

○ — Нам не уйти, — прошептал я. — Останься и попытай удачу. Этот парень выглядит честным. — (40)

88

— Беги, парень! — рявкнул Джонс. Сбросив двух охранников, он схватил за руку, и мы бросились прочь, словно за нами гнался сам дьявол. Мчимся вверх и вниз по узким улочкам, а за спиной — ревушая толпа. Куда ни свернём, она всё ближе. На каждом повороте к ней присоединяются новые люди, и вскоре кажется, будто весь город на наших пятках. Раздаются выстрелы. Пули рикошетят от каменных стен.

— Иисус! Эти парни не шутят! — кричит Инди.

Пытаюсь не отставать, но зрение затуманивается, ноги снова становятся ватными.

— Не делай этого, парень! — кричит Джонс. Но я ничего не могу поделать.

— Иди без меня. Постараюсь задержать их, — выдыхаю, опускаясь на землю.

— Не глупи, парень. Это не в моём стиле.

Сняв с пояса кнут, Джонс разворачивается, чтобы встретить разъярённую толпу, пока пули продолжают сыпаться вокруг.

КОНЕЦ.

89

Мы протиснулись в боковой туннель, и звуки шагов паломников постепенно растворились в тишине. Через пару минут Джонс чиркнул спичкой, и слабый свет огарка свечи осветил узкий, неровный проход.

— Вероятно, использовали для вывоза мусора, — пробормотал он. — Надеюсь, найдем выход, когда дойдем до конца.

Вскоре мы уперлись в глухую стену. Ни малейшего намека на выход. На стене виднелся небольшой рычаг. Я инстинктивно дернул его, как вдруг Инди закричал:

— НEEEEET!

Я ожидал, что откроется потайная дверь или что-то в этом роде. Но произошло иное.

— Нет! — снова закричал Джонс и бросился на меня. Мы врезались в стену, и оглушительный грохот заполнил пространство.

— Что это за шум? Что случилось? — в панике выкрикнул я.

— Ворота Иуды, — мрачно произнес Джонс, откатываясь в сторону и устремив взгляд на потолок.

— Что это? — с тревогой спросил я.

— Ловушка, парень. Установлена давным-давно, чтобы поймать тех, кто попытается украсть сокровища и сбежать.

— Ты... хочешь сказать, мы в ловушке?

○ — **Ты все понял, парень. Смотри!** — (94)

90

— Как мы сможем проникнуть внутрь среди бела дня? — спросил Джонс.

— Я, Кассай, второй сын Аури-льва, придумал план, — сказал наш новый союзник и, обхватив нас за руки, повёл через шумный базар.

Торгуясь и уговаривая, он приобрёл дюжину упитанных кур, корзины свежих овощей и мешок ароматного, только что испечённого хлеба. Всё это сложил на новую тележку, а затем аккуратно обернул голову Джонса платком. После чего мы двинулись в сторону лагеря фашистов.

Спрятав оружие под широкими одеждами, подъехали к воротам лагеря. Кассай, прикидываясь простаком, предложил за свои продукты столь смехотворно низкие цены, что охранники, покачав головами над нашей "глупостью", махнули в сторону кухни.

Пока мы шли, я заметил машину, на которой увезли отца: она стояла перед открытой дверью.

— Инди, Кассай, смотрите! — прошептал я. — Это та самая машина!

Не замедляя шага, Кассай развернул тележку, вкатил её по ступеням и через дверь прямо в помещение.

— Что за... Вон отсюда! — заорал офицер, сидевший за столом. Но я уже не слушал. В кресле перед столом сидел мой отец!

Джонс оказался рядом с офицером раньше, чем тот успел пошевелиться.

○ — **Тише, — прошипел он, упирая дуло винтовки в подбородок офицера, — или**

разнесу тебе голову! — (41)

91

— Это жара. На первых порах всех так выматывает. Со временем привыкнешь.

Медленно открываю глаза и замечаю перед собой две фигуры. Встряхиваю головой, пытаюсь прийти в себя, и вдруг понимаю: один из них — наш косоглазый попутчик с корабля. Хочу крикнуть, предупредить, но уже поздно. Он с размаху бьёт Джонса палкой по голове. Тот пошатывается, едва удерживаясь на ногах.

○ Резко развернувшись, Джонс вырывает палку из рук нападавшего и начинает лупить его его же оружием. — (113)

92

С замиранием сердца веду мула через шаткий мост. Едва ступаю на противоположный берег, как Джонс хватается за нож и начинает рубить верёвки.

— С этим покончено, — бросает он, перерезая последнюю.

○ Мост с грохотом обрушивается, ударяясь о край ущелья. Мы вскакиваем на мулов и пускаемся вниз по извилистой тропе. — (106)

93

Когда двери лифта открываются на нашем этаже, худшие опасения подтверждаются. Дверь в квартиру распахнута настежь!

Я врываюсь внутрь, зовя отца. В ответ — лишь приглушённый стон боли. И там, распластавшись на полу, лежит Индиана Джонс!

Помогаем ему подняться, и я наливаю бурбона. Он осушает бокал залпом.

— Сволочи поджидали за дверью, — произносит он, протягивая стакан для добавки. Затем начинаются объяснения с полицией.

Позже, когда полицейские наконец заканчивают заполнять бесконечные отчёты и протоколы, мы с Джонсом сидим за обеденным столом, размышляя о событиях последнего часа.

— Я же говорил, они опасны, — замечаю я.

— Ладно, парень, я немного ошибся, — отвечает Джонс, снова наливая себе бурбона из отцовского запаса. — Если бы ждал копов, они бы ушли. Так я хотя бы разглядел их. И они не получили ни чертежей, ни карты.

— Карту? Ты знаешь про карту?

— Конечно. А зачем, думаешь, я здесь оказался? — Джонс достаёт из потертой кожаной куртки масляный мешочек.

○ **Затем, смахнув всё со стола, разворачивает карту и раскладывает её перед нами. — (83)**

94

Поворачиваюсь и вижу: отец проводит руками по, казалось бы, сплошной стене из обломков. Она наглухо перекрывает проход от пола до потолка.

— Что-нибудь, Роджер?

○ — **Ничего. Даже трещины нет, — с отчаянием говорит отец. — Сплошная. Мы погибли. — (27)**

95

Джонс сообщил косоглазому о нашем решении отправиться на поезде в Аддис-Абебу.

— Хотел бы, чтобы вы передумали и остались с нами, — сказал косоглазый. — Но если не хотите, тогда мы пойдём вместе. Путешествовать в одиночку слишком опасно.

— О, нет, мы не можем вас обременять, — спокойно ответил Джонс. — Мы знаем, как важен для вас паломнический путь. Не беспокойтесь о нас. Мы справимся.

— Но, но... — косоглазый замялся, но так и не нашёл, что возразить. Мы оставили их, раздражённых и растерянных, и продолжили путь.

К счастью, Джонс спал с поясом для денег, и мы смогли купить еду у других паломников. Снова оказавшись в пустыне, я с облегчением ощутил её бескрайние просторы. Пока мы шли к железнодорожной станции, Джонс сказал:

— Мне спокойнее от такого решения, парень. Твой отец никогда бы не простил мне, если бы я тебя погубил.

○ **Как только доберёмся до поезда, всё будет в порядке. — (68)**

96

Мы присоединяемся к длинной веренице паломников, медленно движущихся через центральный двор церквей.

Впереди процессии шествуют верховные жрецы, облаченные в яркие одеяния красного, синего и пурпурного цветов, расшитые золотом. За ними следуют высокие крепкие мужчины, которые прикрывают жрецов зонтами с золотой бахромой.

В воздухе раздаются звуки рогов и флейт, гремят барабаны, а сладковатый дым окутывает все вокруг.

— Следуй за мной, парень, — шепчет Джонс. Поравнявшись с самой большой из древних церквей, мы юркаем внутрь.

— Что дальше? — спрашиваю я.

— Осмотримся, — отвечает Джонс.

Мы обыскиваем все вокруг, но ничего не находим, пока Инди не обнаруживает потайной люк за алтарем. Схватив толстую свечу, спускаемся вниз, в подземную тьму. Жутко. Мерцающий свет едва освещает узкий низкий проход, а я то и дело слышу странные звуки. Внезапно Джонс останавливается.

— Держи свечу, — шепчет он. — Я осмотрюсь за углом.

Джонс осторожно движется вперед, сворачивает за поворот и оставляет меня одного. Затем я слышу его крик удивления.

Стою, сжимая свечу, изо всех сил стараясь не поддаться панике.

○ **Что же увидел Джонс? — (67)**

97

— Думаю, последуем за паломниками, — сказал Джонс. — Короткие пути небезопасны. Косоглазый и Фредо громко возражали, но Джонс остался непреклонен.

Весь день мы шли по сухому руслу реки. После палящего зноя пустыни здесь царила приятная прохлада. Слева доносился шум воды.

— Ирригационные каналы, — пояснил косоглазый. — Благодаря им люди выращивают урожай круглый год.

После обеда мул Фредо захромал, и к вечеру мы сильно отстали от паломников, за которыми следовали.

Когда Джонс и я устроились у костра, завернувшись в одеяла, косоглазый и Фредо поднялись.

— Сегодня очистимся и помолимся, — сказал косоглазый. — Вы спите. Увидимся утром.

— Им понадобится не только молитва, чтобы очиститься, — пробормотал Джонс, закрывая глаза.

Не знаю, сколько времени прошло, но вдруг земля задрожала, а мулы заревели в панике.

— Джордж! Вставай! — крикнул Джонс.

Я сонно поднялся, пытаюсь сообразить, что происходит.

— Беги, Джордж! Беги! — закричал он.

Спотыкаясь, я бросился за ним к ближайшему берегу.

○ **Но я был еще одурманен сном и едва успел добежать, как услышал глухой гул. — (82)**

98

Второй воин поднимается на ноги и, перелезая через ряд сидений, подбирается к Джонсу сзади. Я быстро следую за ним, протискиваясь под креслами. Высвобождаю кнут, накидываю петлю на шею нападавшего и изо всех сил тяну на себя, не давая бандиту пронзить Инди копьем.

В отчаянной схватке мы вчетвером мечемся по вагону, спотыкаясь и сталкиваясь, пока пассажиры в панике разбегаются, оглушённые грохотом, криками и хаосом.

И вдруг понимаю — отступить некуда. Стоя в дверях поезда, я смотрю, как мимо стремительно проносится гладкий белый песок.

○ **Воин с усмешкой дотягивается до шеи, сбрасывает кнут и с силой выталкивает меня наружу. — (30)**

99

Затем я понимаю: фигура, столь величественно восседающая на троне, позолочена и раскрашена, чтобы казаться живой.

— Представь, Джонс, — шепчет отец, полный благоговения. — Она сидит здесь веками, охраняя свои сокровища. Ты когда-нибудь видел что-то подобное?

— Никогда, — отвечает Джонс. — Ты совершил находку всей жизни, Роджер.

— Мы совершили находку всей жизни, — поправляет отец. — Если бы не ты, никто из нас не остался бы в живых, чтобы увидеть это. Теперь осталось лишь выбрать несколько небольших вещиц, чтобы подтвердить нашу историю, и благополучно добраться до Нью-Йорка.

— Думаю, с этим справимся, — ухмыляется Джонс. — Я начинаю ненавидеть этих фашистов еще сильнее. И у меня есть ощущение, что они не выиграют эту войну. Когда-нибудь станет безопасно вернуться, а всё это будет ждать нас здесь.

КОНЕЦ.

 получено достижение «Сокровища!», получено достижение «Вернуться вместе»

100

Перебрав запасы, обработали раны Джонса, и он переоделся в одежду Фредо. Затем принялись за жареное мясо, быстро обглодав тушу дочиста.

Наконец, Джонс засыпал костёр землёй, и мы повели мулов Фредо и косоглазого в ночную тьму.

— Джонс, что с ними будет? — спросил я.

— Их найдут, — ответил он, ловко вскакивая на мула.

— Кто?

— Друзья или гиены.

○ **Всё зависит от того, кто окажется первым.** — (106)

101

— Скорее, Джонс, я слышу, они приближаются!

— Надо заманить их в ловушку, — говорит Джонс. Снимает шляпу и бросает её на место, указанное отцом.

— Если попытаются поднять, ловушка сработает, — мрачно произносит отец. — И мы избавимся от них.

Свернув налево, мы движемся по второму, гораздо более узкому коридору.

— Роджер, мне не нравится вид этого потолка, — шепчет Джонс, глядя вверх. Над нами нависают огромные валуны и крупные камни. И прямо на глазах они начинают двигаться. На головы сыплются грязь и камни.

— Убираемся отсюда, — шипит Джонс. Втроём бросаемся вперёд по коридору. Не успеваем пробежать и двадцати метров, как воздух разрывают ужасные крики, за которыми следуют громкий гул и оглушительный удар. Взрывная волна гасит оба факела. Земля дрожит под ногами, потолок скрипит и обрушивается, воздух наполняется густой пылью. Сверху на нас обрушивается град камней. Падаю на землю, прикрывая голову руками.

Наконец шум стихает, и я слышу, как Джонс и отец зовут меня.

— Я здесь, — отзываюсь, и факел вспыхивает. Засыпан по пояс землёй и камнями. Позади, на пути, которым мы пришли, коридор заблокирован камнями и обломками.

○ — **Этим путём нам уже не пройти, — говорит Джонс, его лицо покрыто слоем грязи. — (7)**

102

— Думаешь, они знают об этой ловушке? — спросил Джонс отца, пока мы крались по знакомому коридору.

— Нет, я не пускал их так далеко. Говорил, что здесь опасно, и они не рвались следовать за мной. Ах, вот она.

Отец поднял факел выше, указывая на потолок. — Видишь эти три больших блока? Пол под ними чувствителен к весу. Если наступить под первый или третий, они рухнут тебе на голову.

— Пап, они приближаются, — прошептал я, услышав голоса за спиной.

— Они должны подойти ближе, иначе не пойдут за нами, — сказал Джонс. — Я пойду первым, Роджер. Потом Джордж, затем ты.

Он отступил, разбежался, прыгнул на безопасный средний участок, перепрыгнул через третий квадрат и оказался по ту сторону.

— Справишься, Джордж? — спросил отец.

Я нервничал, но лишь улыбнулся и, подражая Джонсу, разбежался и прыгнул приземлившись на центральный квадрат, но оттуда уже не было места для разбега.

○ **Как перепрыгнуть через третий? — (61)**

103

Сундуки, доверху наполненные драгоценностями, слитки золота и серебра, позолоченная мебель и другие роскошные дары громоздятся в расписанных фресками залах.

Джонс указывает на гордое лицо, изображённое на одной из стен, и произносит:

— Сомнений нет — мы нашли сокровища царицы Савской.

— Она где-то здесь? — спрашиваю я.

— Где-то, — отвечает Джонс. — Наверняка здесь ещё много таких комнат. Но они подождут. Через несколько лет война закончится, и мы сможем вернуться. — Он зачерпывает горсть драгоценностей из ближайшего сундука и кладёт их в карман.

— Если план Кассая не сработает, используем это, чтобы выкупить твоего отца. Всегда есть выход, если есть деньги. Держи, парень, — говорит Джонс, подбрасывая мне небольшой золотой предмет. Это скарабей, жук, приносящий удачу, инкрустированный рубинами.

— Беру обратно всё, что говорил в Нью-Йорке, парень. Твой отец должен гордиться тобой. А теперь давай выбираться из этой преисподней и отправляться домой!

КОНЕЦ.

 получено достижение «Сокровища!»

104

С наступлением ночи воздух наполнился странной, завывающей музыкой.

— Отлично, — сказал Джонс, кивнув в такт глухому удару барабана. — Похоже, народу прибавилось.

Когда мы вели лошадей по переполненной улице, казалось, число паломников удвоилось. Пробриться сквозь плотную толпу оказалось невероятно сложно.

Достигнув условленного места, мы обнаружили, что нас уже ждут: мошенники, священники в роскошных одеяниях с барабанщиками и толпа паломников в белых одеждах.

— Вот это хаос! — широко улыбнулся Джонс.

Он подал сигнал, и мы двинулись. Толпа хлынула по улице, громко распевая, размахивая медными кадильницами с благовониями и отбивая ритм на барабанах. Однако, поравнявшись с глинобитным зданием, шествие свернуло и устремилось внутрь через дверь.

Небольшое помещение заполнилось до отказа. Пение, барабаны, густой запах ладана и дым факелов вскоре стали невыносимыми. По лицу струился пот, голова закружилась.

○ Раздались короткие крики, когда изумлённая стража была обезврежена Джонсом и его наёмными головорезами. — (80)

105

Когда мы подходим к концу туннеля, Джонс незаметно подкрадывается к последнему паломнику и хватает его. Тот слабо вскрикивает и падает без сознания.

— Наверное, решил, что его схватили демоны, — усмехается Джонс. Быстро снимает с паломника одеяние и передаёт отцу. Затем мы спешим догнать остальных.

— Натяните одеяния на лица, — шепчет Джонс, когда мы снова входим в церковь. Подражая остальным, склоняем головы и, кивая, продвигаемся к двери.

Так и не пойму, что пошло не так, но вдруг двое охранников вскакивают на ноги и выхватывают пистолеты.

— Стойте! — кричат они по-итальянски. Мы бросаемся к двери, разбрасывая паломников, как листья на ветру, и выбегаем в гущу толпы.

Внезапно Джонс вытаскивает горсть драгоценностей и подбрасывает их в воздух. Солнце играет на гранях камней, и они рассыпаются по толпе, словно ослепительный дождь. Люди бросаются к нам, кричат, стараясь схватить драгоценности.

○ **Охранники пытаются пробиться сквозь толпу, но возбуждённая масса не даёт им пройти, и мы растворяемся, словно призраки в тумане. — (51)**

106

Путь до Лалибелы занял ещё неделю, но дороги кишели паломниками, и больше на нас не покушался никто.

Подойдя к красным стенам города, Джонс натянул на лицо ткань халата, оставив видимыми лишь глаза. Я последовал его примеру.

— Фашисты! — прошипел он. Оглянувшись, я заметил солдат повсюду.

— Что будем делать?

— Дай подумать, — сказал Джонс. Заведя мулов в пустой двор, он задумался.

○ — **В толпе безопаснее. Останемся с паломниками, пока не представится шанс всё разведать. — (96)**

○ — **Или просто поведём себя нагло. Даже если нас заметят, с американцами они связываться не станут. — (69)**

107

— Теперь мы влипли, — сказал Джонс. Схватив за руку, он потащил в самый дальний угол пещеры.

— В чём дело?

— Лавина. Слушай, — ответил он.

Раздался низкий, зловещий гул. Он нарастал, становясь глубже и мощнее, стены пещеры начали содрогаться. Мелкие комья земли осыпались на головы, ручей внезапно затих. И тут лавина накрыла нас, ревя, словно товарный поезд. Глыбы размером с дома неслись вниз по склону, а мелкие камни, словно пули, рассекали воздух.

Наконец всё стихло. Выбравшись из пещеры, мы осмотрелись. Всё изменилось. Склон был содран до скального основания.

○ **Маленькая пещера спасла нам жизнь. — (6)**

108

Я уже почти заснул, как вдруг верблюд громко заорал. Сначала раздражение, а потом испуг — земля под головой задрожала от глухого топота копыт.

— Вставай, пацан! — Джонс кричит, хватаясь за кнут. — Гости пожаловали!

Я вскакиваю на ноги, и тут из-за гряды вылетают восемь всадников. Мечи, копья, винтовки — всё наготове. С дикими воплями они спускаются с холма, галопом окружая нас.

— Кто это? Чего им нужно? — кричу я, хватая Джонса за рукав.

— Шифтас. Пустынные разбойники, — мрачно бросает он, отстраняя меня и разматывая кнут.

— Им нужно всё, что у нас есть, — добавляет он сухо.

— Но без припасов мы погибнем! — вырывается у меня.

— Может быть, — Джонс поворачивается, не отрывая взгляда от кружащих всадников.

— Что делать? — нервно спрашиваю я, глядя на приближающихся разбойников.

○ — **Нас меньше, но можем сразиться и надеяться на победу. — (36)**

○ — **Сдадимся, отдадим всё и уйдём отсюда живыми. — (71)**

Судья по имени Рас Кабада встретил нас поздно вечером и радушно пригласил в свой дом. Он хлопнул в ладоши, и в комнату, словно тени, вошли едва одетые женщины, расставив на длинном низком столе корзины с едой.

— Присаживайтесь, пожалуйста, — предложил хозяин, и, поджав ноги, мы устроились на персидских коврах, устилавших пол.

— Ешьте! — сказал Рас, погружая руку в дымящуюся корзину.

В тот вечер через комнату пронесли множество яств, и задолго до конца ужина я едва сдерживал зевету.

Трапеза завершилась сладкими пирожными с семенами и густым вином, после чего Рас Кабада спросил, что привело нас в его страну.

— Назовём это капризом, — ответил Джонс.

— Сейчас опасное время и место для капризов, — заметил Рас. — Наша страна больше не принадлежит нам. Фашисты захватили власть. Идёт война. Мудрый человек не станет подвергать себя такой опасности ради прихоти.

— Я ещё и упрямый, — сказал Джонс, затягиваясь тонкой чёрной сигарой.

— Какие у вас планы, если можно спросить?

— Мы направляемся в Аддис-Абебу, но я ещё не решил, как именно. Либо купим верблюдов и отправимся через пустыню, либо сядем на утренний поезд.

○ — **Какой бы путь вы ни выбрали, будьте осторожны, — предупредил Рас Кабада. — (62)**

Джонс гневался, умолял, спорил, но ничто не могло поколебать Кассая. В конце концов, он сдался и весь долгий день провёл в угрюмом молчании. Когда наступила ночь, Кассай поднялся из-под дерева, где отдыхал. Страхнув пыль с мехов, он жестом велел следовать за собой, и мы вернулись на базар.

Беззубо улыбаясь, старик приветствовал нас, низко поклонился и распахнул деревянные двери. Во внутреннем дворике стояла повозка, доверху нагруженная бочками. Кассай взобрался на неё, проверил содержимое и довольно улыбнулся.

Каким-то образом мы уговорили верблюдов тащить повозку, и она медленно заскрипела в сторону лагеря фашистов.

— Стой! Предъяви документы! — крикнул часовой.

Кассай спрыгнул и подбежал к охраннику. Робко кланяясь, он заговорил:

— Это всего лишь я, Русеф, жалкий червь пустыни, привёз подарок.

— Какой подарок? — буркнул охранник.

— Как же, ведь у вашего команданта сегодня день рождения! Он заказал эти бочки тэджа для своих людей, чтобы они могли отпраздновать его рождение. Разве он не говорил? Я должен был приехать несколько часов назад, но моя ничтожная повозка сломалась. Может, я просто оставляю её здесь, а вы проследите, чтобы люди выпили? Тогда командант не будет кричать на Русефа.

— День рождения? Тэдж? — с подозрением произнёс охранник, пробуя на вкус образец, который протянул Кассай. — Ладно, оставь здесь, я позабочусь. Знаю, каково это, когда он злится.

○ **Странно, что он решил устроить праздник. — (86)**

111

— Добрый день, достопочтенные господа, — произнёс косоглазый.

— Мы также держим путь в Лалибелу, как и вы. Я сказал Фредо, моему уважаемому спутнику, как было бы приятно разделить дорогу с такими образованными джентльменами, как мы сами. Почему бы не отправиться вместе ради безопасности и удовольствия? Скоро мы станем большими друзьями.

Я с изумлением уставился на ухмыляющегося косоглазого и его громадного спутника. Откуда они знали, что мы направляемся в Лалибелу? Мы никому не говорили! Как они догадались, что мы не местные? Джонс и я были облачены в просторные одеяния. Что-то здесь было не так!

К моему удивлению, Джонс, который до этого вежливо слушал, кивнул и спросил:

— Звучит неплохо. А что привело вас в Лалибелу?

— Мы люди верующие, — ответил косоглазый, сложив руки и благочестиво устремив взгляд вверх.

Как Джонс мог поверить этому человеку? Даже ребёнок не клюнул бы на такую историю! Я поднялся, намереваясь высказаться, но резкий предостерегающий взгляд Джонса остановил меня.

Вскоре наши новые спутники уже всю угощались нашими припасами, а Джонс жестом подозвал меня к себе. Пока он перекладывал поклажу на муле, я прошептал:

○ — Почему ты позволил им идти с нами? Ты же не веришь их сказкам! Взгляни на них. Это не паломники! — (11)

112

— Как думаешь, где они? — спрашиваю я, пробираясь обратно по руслу реки.

— Рядом. Дадут стервятникам и гиенам время, на случай, если мы только ранены.

Меня пробрал озноб. — Тогда зачем мы их ищем?

— Дураки и растяпы, но уже дважды чуть не убили нас. Пора их остановить.

Мы нашли их на закате. Решив, что мы мертвы, они разбили лагерь среди руин и разожгли большой костер. Мы наблюдали, как они жарили козу и валялись у огня, попивая местное пиво из кувшина. Они были изрядно пьяны, когда мы вошли в лагерь.

— Мистер Джонс! Мистер Джордж! Мы думали, вы погибли! — кричит косоглазый, с трудом поднимаясь на ноги. — Фредо и я пытались найти ваши тела, но не смогли. Решили, что вас завалило лавиной!

— Лавиной, а? — шипит Джонс.

Тут краем глаза я замечаю, как двинулась рука Фредо.

— Инди, берегись! — кричу я, когда Фредо заносит руку с ножом.

С такой скоростью, что я даже не успеваю понять, как это происходит, Джонс одной рукой выхватывает пистолет, другой — кнут. Кнут щелкает и обвивается вокруг косоглазого. Пуля, попавшая Фредо в ногу, валит его на землю с криком. Все заканчивается.

○ Джонс обезоруживает обоих, затыкает им рты их же одеждой и связывает. — (100)

При первом ударе мужчина завопил — высоким, пронзительным криком, который мгновенно привлек толпу местных жителей. Услышав его вопли, они набросились на Джонса и поволокли его на просторную площадь. Косоглазый мужчина плясал рядом, хватаясь за голову и громко причитая. Встревоженный, я поспешил за ними.

Толпа свернула к величественным воротам, прошла внутрь огромного двора и остановилась перед большим каменным домом с глинобитными стенами. Через мгновение деревянные двери распахнулись, и на пороге появился очень старый мужчина, облаченный в белоснежные одежды.

Косоглазый поспешил вперед.

Указав на Джонса пальцами обеих рук, он начал выкрикивать обвинения, голос его дрожал от ярости. Старик выслушал его, затем поднял руку, требуя тишины. Повернувшись к Джонсу, который пытался вырваться из рук двух крепких мужчин, он заговорил на незнакомом языке.

— Я американец! — крикнул Джонс. — Отзовите своих головорезов!

— Ах! Я говорю по-американски, — ответил старик. — К сожалению, мои подчиненные не могут вас отпустить. Вас обвиняют в серьезном преступлении — нападении на гражданина без причины. Наша страна живет по строгим законам. Если вас признают виновным, руку отрубят мечом.

— А если невиновным?

— Тогда вас отпустят.

○ — **И где все это происходит?** — спросил Джонс. — **Не вижу тут никаких залов суда.** — (87)

— Помогите моему другу, иначе его убьют! — кричу по-итальянски.

— А зачем нам помогать? — раздаётся вопрос от крупного солдата, развалившегося в кресле. — Мы вас даже не знаем.

— Он богат и щедро вознаградит вас! — лгу без колебаний.

Между солдатами пробегает молчаливое согласие, и вдруг, словно по команде, они вскакивают с мест и бросаются в бой. Проход мгновенно заполняется яростно сражающимися телами. Вскоре раздаётся победный рёв, и двое туземцев исчезают.

Ликуя, Джонс и несколько солдат возвращаются по проходу.

— Где они? — спрашиваю с беспокойством.

— Мы объяснили, что пешая прогулка полезнее для здоровья! — смеётся Инди. — Не знаю, что ты им солдатам, но это сработало.

— Я сказал, что ты их вознаградишь.

— Ага! — отвечает Джонс. Он копается в вещмешке и достаёт бутылку бурбона. — Берег её на крайний случай. Думаю, сейчас он и настал.

Остаток пути проходим в песнях и дружеской компании. Попрощавшись с солдатами в Аддис-Абебе, выходим на рынок за городскими стенами.

○ Там покупаем двух верблюдов и облачаемся в местные одежды. — (48)